

Лагерь мира сильнее лагеря войны

Каждый день приносит новые вести о том, что отважные защитники дела мира ведут повсюду самоотверженную и смелую борьбу против поджигателей войны. И нет, пожалуй, сейчас ни одного населенного уголка на всем земном шаре, где не велась бы эта священная борьба.

Высокие и благородные идеи подлинного миролюбия, овладевая умами сотен тысяч и миллионов честных тружеников — патриотов во всех странах, становятся огромной материальной силой, способной не только устранить поджигателей новой мировой войны, но и решительно их обуздать. Успехи в борьбе за торжество этих идей неопровержимо свидетельствуют о том, что миролюбивые народы все более осознают свое место и свою роль в событиях охватившего и завтрашнего дня и со все большей решимостью закупают свою свободу, независимость, свое национальное достоинство, а, следовательно, и мир во всем мире.

Таковы неоспоримые факты. Лагерь мира ширится, растет, крепнет, множит тысячи. И это приводит к бешеному и всемогущему страху в тех, кто возглавляет лагерь поджигателей войны и кто видит «пути спасения» капитализма от охватившей его близкой гибели лишь в организации мировой войны. «Наша главная слабость, — признает американский профессор Робинсон на страницах журнала «Форн афферс», — заключается сейчас... в сфере идеологии, не в области производства товаров или пушек, а в области идей». «Идеи» — это оружие американского империализма, предлагаемые его пропагандой, — «масло» «идей» мирового господства, — повсеместно отвергаются народами мира. Американские поджигатели войны стараются сделать свои идеоконструктивные «идеи» более «привлекательными» «покрестить» их с помощью прилагательных в виде пушек. В этом — «свод» и Северо-атлантического пакта, и недавно образованной Белым домом программы срочного вооружения маршировавших стран американской истребительной техникой, на первых порах стоимостью около полутора миллиардов долларов.

Лагерь империализма, в котором главенствующую роль играют США, раздирается противоречиями. Наступление немалого его по своим масштабам экономического кризиса лишь усиливает эти противоречия. В поисках «спасения» зарвавшиеся лагерь войны разжигают военную историю, готовят новую агрессивную войну. Мир — вот что страшит их больше всего. И они этого даже не скрывают.

«Снова должна быть развернута кампания военной истерии, чтобы добиться поддержки программы вооружения других стран», — пишет американский журнал «Юнайтед стейтс ньюс». А лорд Бойд-Орр, выучивший Черчилля, выражается с еще большей откровенностью: «Если бы каким-то чудом мир воцарился на земле и люди были бы возвращены из вооруженных сил и перестали производить оружие, то наша экономическая система испытала бы чрезмерно большое напряжение».

Иначе говоря, агрессивная, захватническая, разбойничья война или лихорадочная подготовка к ней — вот то единственное состояние, при котором гибнущий империализм, как уверяют его оруженосцы, только и способен существовать «без напряжения». Следуя этой чудовищной, злодейской установке, нынешние хозяева США тратят на гонку вооружений, на раздувание военной истерии огромные суммы, доверив руль государственного корабля группе военных авантюристов.

Капиталистическая верхушка США израсходовала на ведение антисоветской «холодной войны» двадцать один миллиард долларов и, не добившись нужных ей результатов, от этого еще более беснуется.

В борьбе народов за прочный мир участвуют самые разные социальные слои. Не случайно против трумозонской программы вооружений высказались от имени 35 миллионов американцев большая группа социалистов-пролетариев, а также и фермерский союз США, объединяющий более полумиллиона человек. Не случайно в числе борцов за мир мы видим, скажем, в Мексике двух бывших президентов — Карденаса и Камачо, знаменитого мексиканского поэта Мартинеса и рабочих американского завода «Лит энд Пауэр».

Всенародная борьба за мир достигла феноменального успеха. И заключается она в том, что эта борьба не только ширится, но и

приобретает все более и более наступательный характер. Достаточно напомнить, что широко движение в защиту мира, по данным Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, сейчас уже охватывает 71 страну и продолжает неуклонно расширяться. В этой обстановке комитет счел уместным и необходимым рекомендовать день 2 октября объявить ежегодным днем борьбы за мир, боевым смотром сил всего лагеря мира.

Всенародное движение против поджигателей войны носит самые разнообразные формы. И каждая из них отличается действенностью, волевой активностью. Несмотря на все рогатки, воздвигаемые полицейско-террористическим аппаратом в странах капитала, «караваны мира» становятся распространенным явлением. Под коллективными петициями в защиту мира подписываются с величайшей готовностью все те, кто поднимает свой голос протеста против зловещих претензий на мировое господство и не желает молчаливо наблюдать за тем, как они готовятся к превращению целых народов в пушечное мясо, в «штупку Уолл-стрит».

С особым успехом проходят конгрессы в защиту мира, на которых лучшие представители своих народов не только разоблачают поджигателей войны, но и «сглаживают» эти народы, вдохновляют их на борьбу, Вроцлав, Нью-Йорк, Париж и Прага — величавой в славы борьбы передового человечества за мир, свободу, прогресс и демократию.

В настоящее время в столице демократической Венгрии, Будапеште, происходит очередной всемирный смотр сил прогрессивных организаций молодежи, борющейся за мир. Фестиваль в Будапеште, где представлено свыше шестидесяти миллионов молодых защитников мира, проводится накануне Всемирного конгресса молодежи; он имеет огромное значение для дальнейшего укрепления единства рядов передового и прогрессивного юношества, для объединения его в борьбе с тем, кто помышляет не только на будущее молодого поколения, но и на его жизнь. Характерно, что даже развращенная американская пропаганда вынуждена признать, что в Будапеште происходит «действительно грандиозная встреча молодежи», хотя тут же и «объясняет» успех фестиваля совершенно нелепыми и клеветническими доводами.

На 5 сентября в Мексике назначен конгресс американского континентального конгресса в защиту мира. Сотни прогрессивных общественных деятелей США, Латинской Америки и других стран уже заявили о поддержке столь важного начинания. «Противопоставим раздушающую — единство, ненависти — взаимопонимание и братство, защитим жизнь от тех, кто несет смерть! Воздвигнем преграду в защиту мира на пути поджигателей войны» — этот призыв организаторов и участников конгресса услышан народами американского континента, несмотря на все лихорадочные усилия диктаторов-палацев и магнатов Уолл-стрит.

Все это ясно свидетельствует о том, что в славную историю борьбы народов против поджигателей войны будут в ближайшие дни вписаны новые страницы.

Страва победившего социализма в глазах всего человечества давно известна в качестве самого стойкого, самого непоколебимого оплота мира и безопасности народов, ненавидящих войну и не согласных идти в ярмо империалистического рабства. Непримиримая, калужа, принципиальная и успешная борьба советских патриотов, руководимых великим борющимся делом мира, вождем народов товарищем Сталиным, служит вдохновляющим примером и образцом для всех противников поджигателей войны.

Весь ход повседневных событий ясно доказывает, что лагерь сторонников мира сильнее лагеря поджигателей войны. Однако и в области борьбы за мир победа не приходит сама — ее нужно завоевать. Вот почему все истинные патриоты своего народа, все открытые, честные и отважные борющиеся мира обязаны еще теснее сплотить свои ряды, еще усерднее разоблачать кровавые планы американского империализма, еще энергичнее и пшичательнее объединять своих сторонников, разъясняя народным массам всю справедливость требований завоевать покойствие с угрозы новой мировой катастрофы.

Используя до конца все свои огромные возможности, лагерь мира полностью возмужает, а планы лагеря войны потеряют сокрушительный провал!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 66 (2553)

Среда, 17 августа 1949 г.

Цена 40 коп.

Фортост науки в колхозе

По широкой лестнице я поднимаюсь на второй этаж Дома культуры колхоза «Красный Октябрь» и открываю стеклянную дверь. Просторная комната устлана книжными шкафом, широкими столами, увешана плакатами, схемами, таблицами, образцами колосков. На столах — автоклавы, микроскопы, колбы, пробирки. Это колхозная агролаборатория, колхозный научно-производственный центр.

Двадцатичетырехлетняя голубоглазая девушка Валия Гагарина ведет этой лабораторией. Она сериетна, когда некоторые колхозники по старой привычке называют лабораторию «хатой-лабораторией». Какая же это «хата»: второй этаж, электрическое освещение!..

Работы у меня много, — рассказывает Валия, — было время, сама нитроген приготавливала. Знаете, это что такое? — спрашивает она меня. — Это бактериальное удобрение, очень нам нужно. Прибором Алямовского обследовала почву на кислотность для того, чтобы правильно производить известкование. После известкования наши колхозники на пять центнеров с гектара больше пшеницы собирают стаи. Недавно учла внешние, как проводить агрохимию... А вот сейчас из Мичуринского питомника привезли яблонь — саженцы, — надо их у нас в Кировской области осваивать; знаете, дел сколько!

Валия — не агроном и не агрохимик. В 1942 году окончила она десятилетку, в 1946 году училась месяц или полтора на курсах при Тимирязевской сельскохозяйственной академии — вот и все ее агрохимическое образование. Но за несколько лет работы в колхозной лаборатории она прочтала массу специальных книг, многому научилась, по ее выражению, «самоучкой» и стала одним из самых нужных людей в передовом колхозе Кировской области, квалифицированным, опытным специалистом сложного сельскохозяйственного производства.

Часто к Валие приходят советовать колхозники, молодые и старые, оленевые, бригадиры, Герои Социалистического Труда. И в том, что в колхозе «Красный Октябрь» патидает Героев Социалистического Труда, немалая доля заслуг принадлежит и Валие Гагарининой.

Наша сельскохозяйственная наука, наши ученые, — говорит Валия Гагарина, — все время открывают что-нибудь новое. Что вы помер журнала, то новости. Новые способы посева, новые приемы обработки. И надо нам осваивать все это сразу, быстро припробовать к нашим условиям, к особенностям нашего колхоза. Вот даже такая вещь, как норма известкования, у нашего колхоза одна, а у соседней, у «Заря», к примеру, другая... Нет, при терпеливой науке без агролаборатории в колхозе не обойтись. Не собрать бы нам 30 центнеров пшеницы и 570 центнеров картофеля без нее...

Валия окидывает взором книги, колбы, пробирки и заканчивает:

— Без всего этого спаряжения хороший урожай на наши поля не приманить...

Но колхозная лаборатория не только помогает быстро внедрению в колхозное производство научных агрохимических новшеств и способствует повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Во многих колхозах агролаборатории занимаются и научно-исследовательскими вопросами — помогают науке.

Недавно я побывал в гостях у Хрисанфа Игнатьевича Скуцкого. Хрисанф Игнатьевич — белоусый семидесятилетний мужчина. Живет он в Шполянском районе, в одном из передовых районов Украины.

Много лет Хрисанф Игнатьевич занимается селекцией, выращивает новые сорта овса, проса, кукурузы. Он неутомимо осваивает на землях своего колхоза последние достижения нашей науки, идеи Вильямса и Лисенко, помогает колхозникам внедрять их в производство. Множество споров расставлено и разрешено по стенам его белой горницы. На каждом — бумажка с указанием точной даты посева, сорта семян, норм высева, урожая с гектара. На положонниках, на комеле, на сажках — кулечки и баночки с семенами. Свой прусадебный участок неутомимый селекционер превратил в опытное по-

Сергей АНТОНОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ле, и плодами его труда щедро и с большой выгодой для себя пользуется колхоз.

Можно было бы прибавить еще сотни и сотни примеров плодотворной работы агролабораторий и колхозников-опытников. В том и состоит одно из преимуществ колхозного строя, что строй этот сделал возможным быстрое и массовое творческое освоение всего нового, которым изо дня в день советская сельскохозяйственная наука обогащает колхозное производство.

«Теперь уже можно и следует в каждом колхозе подумать о создании колхозной опытной лаборатории, с небольшим, но вполне расположенным, участком земли, где можно было бы повысить уровень сельскохозяйственных знаний колхозников, вести наблюдения, опыты и анализы по важнейшим вопросам колхозного производства. Это не должна быть старая хата-лаборатория, потому что теперь уже колхозники строят себе для жилья не хаты, а дома. Это должен быть хорошо благоустроенный дом сельскохозяйственной культуры в колхозе». Так говорил Н. С. Арушев на XVI съезде КП(б) Украины в январе этого года.

Однако некоторые руководящие работники республиканских министерств сельского хозяйства до сих пор, по видимому, не понимают, какую пользу могут принести агролаборатории делу поэтама сельского хозяйства, их значеня для быстрого внедрения достижений нашей сельскохозяйственной науки в колхозное производство.

Беседа в Минске с главным агрономом зернового управления Министерства сельского хозяйства БССР тов. М. Шапкиным об агролабораториях, я рассказываю ему такой случай: несколько лет тому назад недалеко от Порхова мне встретился трехлетний, с трудом идущий по колеем осенней дороге. Она была известна — удобрение в ту самую деревню, куда нужно было и мне. И попросил меня поехать, и часа через три мы приехали. Там и здесь, по всей узкой дорожке тянулись заборы из местной известковой плиты, знакомые всем, бывавшим в Псковской области. «Вот ведь, — подумал я, — с такими трудами ведь известность са, наверное, велика и я по железной дороге, а здесь вот она, своя известность. Но, невзирая на известность в области сельского хозяйства, я решил, что местный известник для удобрения, наверное, не пригоден. А все-таки, если бы была в этой деревне маленькая лаборатория, не мешало бы проверить...»

— Да что там Псковская область! — прерывает тов. Шакин и проталкивает мне кулак, наполненный известковым туфом, — вот, смотрите, в пяти километрах отсюда, в колхозе имени Молотова, валаш, прямо на огородах. Капит, если в воду положить! А они до сих пор известность за двенадцать километров возили.

— Так почему же, тов. Шакин, в Белорусской республике «меньше десятка» агролабораторий, как вы говорите? И судя по вашему тону, их много меньше десятка. Почему?

— Кадров нет... — отвечает тов. Шакин.

Неправда. Есть в нашей советской деревне кадры. Есть десятки тысяч людей, подобных Валие Гагарининой, вакопанных семилетку и десятилетку. Есть в нашей деревне тысячи опытников, таких, как Хрисанф Игнатьевич, есть сотни, тысячи Героев Социалистического Труда. Они с радостью займутся этим делом. Надо только предоставить им элементарное оборудование и простейшие реактивы для организации агролаборатории.

И оборудование есть у тов. Шакина. Семейлет комплект прибора Алямовского, того самого прибора, который нужен колхозу им. Молотова для определения степени кислотности почвы, лежит на складках министерства.

Тридцать тысяч рублей отпущено тов. Шакину для организации агролаборатории. Однако первым мероприятием, которое

предпринял тов. Шакин, получив эту сумму, являлось составление проекта приказа о передаче этих денег в другое ведомство.

Не в одной только Белорусской ССР неблагополучно с колхозными агролабораториями. Не так уж хорошо обстоит дело и на Украине. Достаточно сказать, что главный агроном зернового управления Министерства сельского хозяйства УССР тов. Д. Сивизный вообще не знает, сколько на территории Украины агролабораторий и где они находятся.

Заместитель министра сельского хозяйства УССР тов. М. Ромашенко утешает тем, что «Положение» об агролабораториях «подрабатывается». А пока оно «подрабатывается», в управления министерства идут запросы о том, как оплачивать заведующих лабораториями, сколько трудовой им начислят, и никто не знает, как отвечать на эти письма. Пока «Положение» «подрабатывается», находится неадекватное руководителю колхозов вроде тов. Чугая (Березовский район), ликвидированного в годы расцвета и быстрого движения вперед советской сельскохозяйственной науки, в годы всенародной борьбы за рекордные урожаи, одно из связующих звеньев между наукой и производством — колхозные агролаборатории — остаются спрятаны!

Почему ни одна самая маленькая строчка, имеющая дело, например, с бетоном, немалым без полевой лаборатории для испытания исходных материалов (пемента, песка), а отсутствие элементарной аппаратуры для определения свойств исходных материалов нашего огромного сельскохозяйственного производства (земли, удобрений, зерна) некоторыми руководящими работниками республиканских министерств считается нормальным?

Почему Сельскохозяйственное издательство до сих пор не удосужится издать брошюру, в которой просто и толково рассказывалось бы, как организовать агролабораторию в колхозе и чем ей следует заниматься?

Простодит все это потому, что ни на кого, по сути дела, не возложено организационное руководство этими научными формами в колхозах. Правда, Министрство сельского хозяйства СССР издало приказ о передаче методического руководства колхозными агролабораториями научно-исследовательским институтам и станциям. Но методическое руководство не может заменить руководящего организационного. Научно-исследовательские учреждения никак не смогут без помощи Министерства сельского хозяйства восстановить широкую сеть лабораторий во всех районах и областях, сеть, сильно поредевшую за время войны. Не смогут они и решить, например, вопрос о порядке начисления трудовой работникам лабораторий и т. д.

Этим делом должны заниматься, по моему мнению, специальные лица, выходящие в штате республиканских министерств сельского хозяйства и подчиненные главным агрономам зерновых управлений.

Необходимо обратить особое внимание на организацию зоветлабораторий в животноводческих колхозах.

Есть в министерствах люди, «спрашиваясь» с агролабораториями, но считающие зоветлаборатории совершенно лишними учреждениями. Следует расколоть эти люди, как много может сделать такая лаборатория хотя бы в вопросе правильного назначения районов для скота. Все это надо сделать в самое короткое время.

«Я не говорю, — писал Мичурин, — обраться к садоводам-колхозникам и специалистам сельского хозяйства, — о тех сверхчеловеческих чудесах образования лабораторий, которые дала ученым Советская власть. Это только начало. Я вижу, что колхозный строй, через посредство которого коммунистическая партия начинает вести великое дело обновления земли, приводит трудящиеся человечество к действительному могуществу над силами природы.

Великое будущее всего нашего естествознания — в колхозах и совхозах».

Теперь это будущее наступило. Теперь настало время создавать сверхчеловеческое оборудование лабораторий в наших колхозах и совхозах.

Внимание рационализаторов. Кроме того, в журнале помещены описания новых усовершенствований, осуществленных в Венгрии. Журнал систематически информирует своих читателей о новейших успехах советской техники.

РОЖДЕНИЕ АЛБАНСКОГО КИНОМАТОГРАФИИ

ТИРАНА. В этом году в Албании создается первая в стране кинолаборатория. Эта кинолаборатория, в задачи которой входит выпуск киножурналов и документальных фильмов, станет в будущем основой производства национальных албанских фильмов.

На экранах страны уже демонстрируются документальные фильмы, сделанные руками албанских операторов и режиссеров. К их числу относятся фильм, рассказывающий о героической албанской молодежи, построившей железнодорожную линию Дуррес — Тирана.

Быстро развивается в Албании, после ее освобождения, сеть кинотеатров, число которых выросло более чем в два раза. Передвижные киноаппараты, регулярно посещающие самые отдаленные села республики, обсуждают за последнее время свыше 300 тысяч зрителей.

Накануне юбилея А. Н. Радищева

ДВЕ ПЬЕСЫ

САРАТОВ. (Наш корр.). Местный музей им. Радищева стал одним из центров подготовки к радищевскому дню. Он организует большую выставку в своем помещении и несколько передвижных, создает творческие вечера местных писателей, художников и артистов, выпускает специальную листовку, плакат. Музей издает сборник статей и заметок об А. Н. Радищеве. Эти статьи в свое время кропотливо собрал вник писателя Л. П. Боголюбов.

Драматурги Н. Шаповаленко и В. Смирнов-Ульяновский написали две исторические пьесы об А. Н. Радищеве. Пьеса Н. Шаповаленко принята к постановке Театром юного зрителя имени Ленинского комсомола; ее премьера состоится в августе.

АЛЬБОМ ФОТОГРАФИЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Выходит в свет альбом фотографий, посвященный А. Н. Радищеву. В альбоме даны краткие сведения о жизни и творчестве А. Н. Радищева, выдержки из его писем, а также М. И. Кашкина, Г. В. Плеханова, А. И. Герцена и К. Д. Шевченко. В альбоме редких писем, художников и артистов, выпускает специальную листовку, плакат. Музей издает сборник статей и заметок об А. Н. Радищеве. Эти статьи в свое время кропотливо собрал вник писателя Л. П. Боголюбов.

Драматурги Н. Шаповаленко и В. Смирнов-Ульяновский написали две исторические пьесы об А. Н. Радищеве. Пьеса Н. Шаповаленко принята к постановке Театром юного зрителя имени Ленинского комсомола; ее премьера состоится в августе.

РЕДКИЕ КНИГИ

СЕВАСТОПОЛЬ. В морской библиотеке открыта большая выставка, на которой представлены редкие издания сочинений А. Н. Радищева. Среди них — книга, на заглавном листе которой написано: «Радищев. Собрание оставшихся сочинений покойного Александра Николаевича Радищева. Часть первая. Москва, 1807 год». В книге помещены «Воспоминания Радищевых» и другие произведения. Не менее интересна вторая книга — «О человеке, о его смертности и бессмертии», изданная в Москве в 1809 году. Здесь высказаны взгляды писателя на природу, происхождение человека.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ВЫСТАВКИ

АЛМА-АТА. Юбилейные выставки готовит Государственная публичная библиотека имени Пушкина в Алма-Ате и библиотеки Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Карагандинского и других городов Казахстана. Республиканское общество по распространению культурных и научных знаний организует цикл публичных лекций о жизни и творчестве писателя-революционера.

ИЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Первые Детиздательские издания для юных читателей том избранных произведений А. Н. Радищева. В книгу войдут: «Одн «Вольности», избранные стихи, «Жизнь Федора Васильевича Ушакова», «Письмо к другу, жителю селу в Тобольске» и «Путешествие из Петербурга в Москву» с небольшими сокращениями.

Этот односторонним является первым иллюстрированным изданием сочинений замечательного русского писателя-революционера Радищева, сделаны художником М. Родионовым. Тираж книги — 50 тысяч экземпляров. О жизни и деятельности выдающегося русского писателя-революционера дети узнают из книги М. Муромца «Жизнь Радищева», выпускаемой Детиздатом.

Научный центр сельского строительства

В Москве при Академии архитектуры СССР создан первый в нашей стране Научно-исследовательский институт сельского и колхозного строительства. Институт должен стать всеобщим центром всей научной работы, которая ведется в области планировки и строительства сельских населенных пунктов.

Новая социалистическая деревня предстает перед нами в виде создания колхозных поселков городского типа, или, как их часто называют, «сельских городков». В Лиге, Латвии и Эстонии на смену хуторам приходят благоустроенные села.

Создано много типовых проектов сельских жилых домов, зданий для клубов, больниц, школ; тысячи деревьев и сел проектируются по архитектурным планам. Эти здания являются главным образом областными и районными проектно-исследовательскими и три специальных проектных института, созданных в РСФСР, Белоруссии и на Украине.

Научно-исследовательский институт, созданный при Академии архитектуры СССР, должен обобщать и изучать все то новое, которое имеется в области строительства социалистического села. Институт займется изучением и улучшением архитектуры, планировки, застройки и благоустройства сельских населенных пунктов, вопросам рационального использования строительных материалов и труда, подготовки научных кадров.

Студенты с Крайнего Севера

В Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена открывается отделение народов Крайнего Севера. Это — третье высшее учебное заведение, которое будет готовить кадры национальной интеллигенции для северных и дальневосточных районов страны. Такое же отделение существует в Хабаровском учительском институте. Представители двадцати двух северных народностей участвуют на специально созданном для них факультете Ленинградского университета имени А. Я. Жданова.

Недавно состоялся первый выпуск слушателей факультета. С отяжелением закончила его юная К. Чурилова. Ее дипломная работа «Список выживших и умерших иезуитского русского языка среднего и старшего звена» представляет большой интерес и рекомендована к опубликованию, как научный труд. Высокие оценки получили работы эским А. Беленский «Ольский район Хабаровского края в годы советской власти», манси И. Влхрушина — «Краткий исторический очерк Ханты-Мансийского национального округа» и другие.

Студенты университета принимали участие в переводах на языки народов Крайнего Севера произведений А. Пушкина, а также советских писателей К. Федина, С. Маршала, Т. Семухина и других.

Нынешней осенью эти высшие учебные заведения получат новое пополнение; в Хабаровск и Ленинград едут учиться молодежь Ненецкого, Эвенкийского, Корякского, Чукотского, Ханты-Мансийского, Коми-Пермяцкого и других национальных округов.

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

РОЗОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ НА ПУСТУЮЩИХ ЗЕМЛЯХ

СОФИЯ. Многие горные села Карловской околицы расположились на неудобных, вечно не обрабатываемых землях по склонам Старой Планины. Для того чтобы использовать эти земли под сельскохозяйственные культуры, надо было провести большие работы по устройству террас на склонах гор, по очистке их от кустарников и валунов, по строительству сети оросительных каналов.

Все эти работы были не под силу болгарским крестьянам, владевшим ничтожными земельными наделами. Только с организацией в окрестностях трудовые кооперативы-земельские хозяйства (ТКЗХ) был поставлен вопрос об использовании значительных массивов пустующей земли.

Кооперативы-земельские хозяйства села Богдан, Войново, Василь Левский и других дружно взялись за дело. В этом году на многих десятках гектаров отвоенных у природы земель были высажены тысячи кустов винограда и знаменитой казанлыкской розы.

ШАХТЕРЫ ОБСУЖДАЮТ ПЬЕСУ

БУХАРЕСТ. В Лунени — центре каменноугольного бассейна долины реки Жлу — состоялась премьера пьесы румынского драматурга Михала Давидогу «Шахтеры», рассказывающей о жизни и борьбе горняков долины Жлу.

На премьере присутствовало свыше двух тысяч горняков. После окончания спектакля состоялось обсуждение пьесы, вылившееся в оживленную дискуссию. Удальцы Лунени сделали автору и постановщикам спектакля ряд ценных замечаний, направленных на повышение идейно-художественного качества пьесы.

ОРГАН НОВОТОВА ПРОИЗВОДСТВА

БУДАПЕШТ. В Венгрии выходит еженедельный печатный орган новотов производства «Уиток лань», освещающий деятельность и достижения передовиков новотовского и рационализаторского движения.

В июльском номере журнала помещена статья, указывающая на те области производства, на которые должно быть обра-

ПЕРВЫЕ ТОМЫ НОВОГО ИЗДАНИЯ СОЧИНЕНИЙ А. М. ГОРЬКОГО

Началась подготовка к печати нового, 30-томного собрания сочинений Максима Горького. Как уже сообщалось, работа над текстами поручена Институту мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР. Директор института тов. А. Егоров сообщил корреспонденту «Литературной газеты» некоторые подробности о новом издании, рассчитанном на самые широкие читательские круги.

— Этот «объясняет», — заявил А. Егоров, — невиданный до сих пор для художественного собрания сочинений тираж — 300 000 экземпляров. В то же время это издание превосходит по объему предшествующие собрания сочинений основоположника советской литературы. Читатель получит почти все художественное творчество Горького, которое займет первые 22 тома, большинство литературно-критических и публицистических статей, помещаемых в следующих пяти томах, и три тома писем писателя.

Задача института — установить канонический текст художественных произведений

Горького на основе исследования его рукописей, авторских корректур, прижизненных, авторизованных изданий и других материалов. Необходимо, наконец, изъять горьковские тексты от ошибок, допущенных в ранее вышедших собраниях сочинений и, главным образом, от редакторских и цензурных искажений дореволюционных изданий.

В текущем году Гослитиздат выпустил, как известно, первые два тома. Они подготовлены к печати научными сотрудниками института и в сентябре будут даны издателю. В эти томы войдут повести, рассказы и стихи 1892—1896 годов. Эти среди них ранние произведения, не включавшиеся в прежние собрания сочинений, публиковавшиеся в различных журналах и сборниках. Теперь, собранные вместе, они дают возможность проследить эволюцию художественной манеры и приема письма великого мастера русской литературы.

Новое издание будет проиллюстрировано фотокопиями горьковских рукописей и небольшой иконографией.

Н. ТИХИЙ

От всего сердца

В. ПУТИНЦЕВ

Судьба книги

К 200-летию со дня рождения А. Н. Радищева

В экспедициях типографий полным ходом идет приемка новых и старых партий готовой продукции, и в это же время в базис Книготорга сменяется сельмагосские полторы и подводы: — За учебниками!

Четвертая республиканская полиграфическая фабрика расположена на одной из центральных площадей столицы Советской Украины. На здании — три мемориальных доски. Возле этого дома в 1905 году состоялся многотысячный митинг протеста против царского манифеста от 17 октября; в 1917 году здесь находилось центральное бюро профсоюзов; в феврале 1919 года — комитетом горда. Командантом Киевского тогда легендарного полководца гражданской войны Николая Александровича Шорра. В ноябре 1943 года на этой площади погиб смертью героя старший лейтенант Шегуров, подразделение которого первым ворвалось на улицы освобожденной столицы. В свете этих фактов и событий каждая книга, каждый учебник, изготовленный фабрикой, приобретает особое, символическое значение: каждый такой томик — это осязаемый и зримый результат нашей великой борьбы и побед.

Болельщик фабрики вместе со всеми полиграфистами Украины — инструкторами соревновались по выпуску учебников — рапортовал о выполнении своих обязательств. К 1 августа план выпуска учебников по Украине выполнен на 82,1 процента. Но в ходе соревнования полиграфисты повысили свои обязательства. Идет борьба за то, чтобы в августе были изготовлены те учебники, которые планировались на сентябрь, чтобы к 15 сентября выполнить весь годовой план.

— Мы боремся за минуты! — говорит швея Галина Чичко, от имени коллектива

своей фабрики подписавшая в июне обращение украинских полиграфистов. Расчет ее точен и прост: пятикошвейная машина делает 100 ударов в минуту. Это значит, что за минуту можношить по крайней мере 80 печатных листов. Галина Чичко говорит конкретно о «читалке» — книге для чтения третьего класса, которую сейчас изготавливает фабрика. И не только говорит. Она шивает в среднем три учебника в течение минуты! За час она обеспечивает «читалками» около 200 третьеклассников.

Галина Чичко 24 года. На фабрике она с 1945 года, и давно уже слава о ней пошла далеко за пределы Киева. Полиграфисты многих предприятий Союза помнят, вероятно, изданную в прошлом году брошюру о методе работы Галины Чичко на пятикошвейной машине. Дело свое она знает в совершенстве, и если книгу сплела Чичко, в высоком качестве ее можно не сомневаться.

Заведующий производством Александр Семенович Тертычный показывает нам огромные штабеля печатных листов. — Матрицы этого учебника, — говорит он, — поступили на фабрику со значительным опозданием. Но мы твердо решили дать учебник в срок.

Он рассказывает, что именно предприятие для этого коллектива.

Книжное производство — сложное. Между рукописью и готовой книгой — много процессов, через сотни рук переходит книга от наборной до экспедиции. И инженерно-техническому и административному персоналу фабрики во главе с ее директором Яковом Евгеньевичем Тарнопольским пришлось продать огромную организационную работу, чтобы координировать действия этих сотен рук. Надо было обеспечить бесперебойную работу всех швейных

машин. И Галина Чичко в течение двух недель подготовила себе сменщицу. Ее ученица, бывшая уборщица Тая Матиюшина уже приближается к выполнению нормы. Чтобы не снижать темпа работы швей, которые в большинстве своем значительно перевыполняют задания, пришлось усилить группу подборщиц. И так, зная за званием, участвуя за участком выравнивались люди в едином производственном ритме.

Книгу делает большой коллектив, и качество ее зависит от усилий и преданности каждого рабочего в отдельности. С какой старательностью, с какой любовью делают учебники люди 4-й республиканской! Надо, чтобы книга была прочной и красивой. В стремлении сделать ее такой швея Василия не отстает от брошюровщицы Сухоановой, печатник Устак — от подборщицы Варвак.

С завещующим производством мы обходим цех за цехом. Шумит ротапия, стрекочут швейные машины, плавно качаются кругляки, резко падает нож резального станка... Идет сосредоточенные лица рабочих и работниц. Большинство здесь — молодежь. Некоторые совсем недавно стали с такими же учебниками. И все они на всю жизнь запомнили почерпнутые из таких книг знания. Пусть теперь младшие братья и сестры — те, которых они защищали в боях (среди рабочих здесь много бывших фронтовиков), те, которые завтра вступят рядом с ними в машины, в лабораториях, на досках выкладки отбойки коммуналя, черпают знания из этих учебников. Родные нужны умелые и знающие строители.

Теплотой своих преданных откликов сердце согрывает полиграфисты каждый учебник, каждый лист. От всего сердца работают они.

КИЕВ

Удивительная судьба этой книги.

На полке любой библиотеки можно встретить теперь ее издания. Советские дети знакомятся с ней на школьной скамье. Крупные ученые посвящают ей научные исследования.

Более века она шла к своему читателю — паролу, о горькой жизни которого говорили ее скорбные страницы. Более века ее читали при закрытых дверях, украдкой передавали друг другу, попутно делаясь впечатлениями. Читали чаще переписанные от руки страницы, чем печатные листы. Более века самодержавие вело глухую, непримиримую борьбу с правдой, рассказанной в этой книге человеком, не боявшимся смерти.

Книга оказалась сильнее ее врагов. Она вышла без имени автора, но пришла ему страдания, лишения, ссылки — бессмертную славу. Книга эта — «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

Буржуазно-людовские литераторы и историки успешно асаждали легенду о том, что Радищева и его книгу забыли последние революционные поколения, что забыли великого революционера якобы не вон в традиции русского освободительного движения.

В работах советских ученых было выявлено подлинное значение деятельности и революционного наследия Радищева, развеян миф об отсутствии у него единомышленников и последователей, о его духовном одиночестве среди своих современников. Идея Радищева, с огромной силой выраженная в его литературном творчестве, оказала живое и непосредственное воздействие на политическое развитие передового русского общества начала XIX века. Его знаменитая книга в списках расхаживала по всей России. Незаром Пушкин писал впоследствии, что «Радищев, рабаства враг, децелуря изобжал».

Под глубоким плодотворным влиянием Радищева проходила деятельность целой плеяды талантливых русских поэтов, группировавшихся вокруг Вольного общества любителей словесности, наук и художества в начале XIX века и вошедших в историю нашей литературы под именем «радищевцев». Некоторые члены этого общества знали Радищева лично, в него входили сыновья писателя — Николай и Василий Радищевы. При участии члена общества в 1807 году было начато издание сочинений Радищева — разумеется, без разрешения «Путешествия», хотя еще раньше, в 1805 году, в «Северном вестнике» и удалось опубликовать, не указывая автора, одну из глав радищевской книги.

Поэты-радищевцы глубоко переживали безвременную смерть своего учителя. В дошедшем до нас фрагменте оды на смерть Радищева, принадлежавшей одному из крупнейших поэтов Вольного общества и другу Радищева И. Плину, говорится, что «отечества сын вольный, Радищев жертовал собой не для своих, но общих благ, что он «был гражданином и «смеял правду говорить». Поэт-радищевец И. Броня иронично писал тогда: «В сердцах благодарных патриотов да соорудится ему памятник достойный его!»

Высокий гражданский пафос, протест против крепостного права и деспотической власти, беспредельная преданность народу, призыв к самостоятельной революционной борьбе за его свободу, патристическая вера в светлое будущее родины и родного народа, — на этих заветах Радищева воспитывалось поколение декабристов. Отзвуки «Вольности» и «Путешествия» отчетливо слышны и в гражданской лирике декабристов и в их политических трактатах. Как известно, следственная комиссия по делу о востании на Сенатской площади каждому из декабристов задавала вопрос об источниках его «вольномыслия». — И среди других свободоблюбных книг, поэм, стихотворений участниками заговора неизменно называлось «Путешествие из Петербурга в Москву». Знакомство с книгой Радищева

признал на следствии липейский товарищ Пушкина, декабрист Кохальбекер. Один из братьев Бестужевых, Петр, назвал «Путешествие» рядом с вольными стихотворениями Пушкина; декабрист Штейнгель, видимо, читавший книгу в одном из рукописных списков, также сослался на нее. Николай Тургенев прочел книгу Радищева еще в семнадцатилетнем возрасте и тогда же отметил в дневнике это событие.

Радищев был спутником Пушкина на всем протяжении творческого пути поэта. Еще в лирике, в поэме «Бова» (1815), написанной под явным влиянием одноименной поэмы Радищева, Пушкин писал: «Петь я тоже вознамерился, но сравнялся ли с Радищевым?» Гневный протест Радищева слышится и в свободоблюбных стихотворениях молодого поэта — в его «Вольности», где радищевская традиция отразилась даже в названиях, «Ближние», «Деревня», — и в его позднейшей прозе — достаточно вспомнить безотрадные картины крепостной действительности в «Истории села Горюхина». В 1833 — 1835 гг. Пушкин задумал и частично написал свое «Путешествие из Москвы в Петербург», непосредственно переключившись с книгой Радищева и содержащими многочисленные выписки из нее. Незадолго до смерти, в первоначальной редакции знаменитого «Памятника» (1836), великий поэт писал: И долго буду тем любезен я народу, Что звуку новые да песня я обрею. Что вслед Радищеву восславил я свободу

И милосердие воссел. Пушкин хорошо знал, что провести цензуру эти строки ему не удастся. Когда в том же 1836 году он хотел напечатать в «Современнике» свою большую статью о Радищеве, то убедился, как велик страх правых кругов перед именем писателя-революционера. Напрасно Пушкин придал статье полемическую форму («не критика, а защита децелуря») — как выразился много лет спустя Герцен) — цензура все равно не пропустила ее. Министр просвещения Уваров заметил в связи с пушкинской статьей, что «совершенно излишне» возобновлять память о писателе и книге, совершенно забытых.

Это была ложь. Царское правительство могло «охранить» от крамолистского имени лишь страницы журналов, в памяти же передовой России Радищев и его книга продолжали жить. Когда в 1823 году в своей статье «Взгляд на старую и новую словесность в России» декабрист Александр Бестужев по тем же цензурным соображениям не упомянул Радищева, Пушкин с горечью писал ему: «Как можно в статье о русской словесности забыть Радищева? Кто же мы будем помнить?» И в условиях деспотического режима царизма под шумок цензурного гнета «спяточной» жизнью жила книга выдающегося русского писателя-революционера.

Новейшие исследования советских ученых установили влияние «Путешествия из Петербурга в Москву» на юношескую драму Белинского «Дмитрий Калинин». Белинский писал тогда: «В сердцах благодарных патриотов да соорудится ему памятник достойный его!»

Высокий гражданский пафос, протест против крепостного права и деспотической власти, беспредельная преданность народу, призыв к самостоятельной революционной борьбе за его свободу, патристическая вера в светлое будущее родины и родного народа, — на этих заветах Радищева воспитывалось поколение декабристов. Отзвуки «Вольности» и «Путешествия» отчетливо слышны и в гражданской лирике декабристов и в их политических трактатах. Как известно, следственная комиссия по делу о востании на Сенатской площади каждому из декабристов задавала вопрос об источниках его «вольномыслия». — И среди других свободоблюбных книг, поэм, стихотворений участниками заговора неизменно называлось «Путешествие из Петербурга в Москву». Знакомство с книгой Радищева

Это распространение книги посредством рукописных списков не было легким и безоблачным процессом, оно отразилось на судьбе книги. В знаменитой книге Герцена «О развитии революционных идей в России» (1851), этой детальной русско-гражданского самосознания XVIII — первой половины XIX вв., среди любовно выписанных характеристик революционных деятелей прошлого мы не встретим даже имени Радищева. Его «Путешествие» — величайший памятник революционного развития России — выпало из герценовского исторического обзора. Между тем, Герцен писал свою книгу в эмиграции, будучи свободным от притеснений царской цензуры. Это обстоятельство не оставляет сомнений, что к началу 50-х годов Герцен еще не читал книги Радищева. В 1857 году в очерке «Княгиня Екатерина Романовна Дашкова» Герцен упоминает «брошюру» Радищева, но его сведения о жизни и книге писателя тогда не превышали того, что сообщали о Радищеве записки Дашковой, он не приводит даже названия неведомой ему «брошюры». И только спустя год Герцен, получив драгоценный список «Путешествия», немедленно печатает его в своей вольной типографии. Это было первое издание книги после 1790 года!

Социальный смысл и значение «Путешествия» были безошибочно определены Герценом при первом же знакомстве с книгой. В предисловии он писал: «А. Радищев смотрит вперед», «что бы он ни писал, так и слышны знакомую струну, которую мы привыкли слышать и в первых стихотворениях Пушкина, и в «Думах» Рылеева, и в собственном нашем сердце». Герцен прекрасно сознает свою преемственную связь с революционной традицией Радищева: «Эти наши мечты, мечты декабристов». Находясь по пушкинской статье, опубликованной лишь в 1857 году, обстоятельства жизни и смерти Радищева, Герцен заканчивает в высшей степени знаменательным восклицанием: «Как же может память его страдалца не быть близка нашему сердцу!» Действительно, с тех пор Герцен постоянно возвращается к Радищеву. И когда в 1864 году, в статье «Новая фаза русской литературы», ему снова пришлось осмыслить взглядом исторический путь русской литературы и общественной мысли, то «серьезную, почтительную, полную слез» книгу Радищева он назвал «голосом в защиту несчастных крепостных» и снова напомнил о судьбе писателя: «Екатерина II сослала его в Сибирь, сказав, что он опаснее Пугачева».

Публикация пушкинской статьи и лондонское издание «Путешествия» с новой силой пробудили интерес русского читателя к Радищеву, и цензура была вынуждена пойти на уступки. О Радищеве, хотя и вполголоса, заговорили журналы, а в 1868 году появилось новое издание «Путешествия», правда, в цензурном цензурный вид. Фактически запрет на книгу Радищева оставался до революции 1905 года, а борьба самодержавной реакции с его наследием продолжалась до Великого Октября. Реакционные публикации, «выдавали либерального российского языкоблудия», как называл их Ленин, извращали образ великого революционера, связывали его с либерально-просветительской традицией, подменяли революционный пафос «Путешествия» жалкой болтовней о «реформах», от которых якобы ждал Радичев освобождения народа.

Ленин с предельной четкостью определил историческое место и значение Радищева в истоки русской революции, когда в статье «О национальной гордости великороссов» писал о России Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев. В Радищеве Ленин видел национальную гордость русского народа.

Советские люди с любовью и гордостью вспоминают о жизненном подвиге писателя, чья бессмертная книга заняла почетное место в развитии демократической культуры великой русской нации.

Канцелярское отношение к живому делу

Через две недели широко распахнутся двери школ. Миллионы отдохнувших, загоревших за лето детей войдут в светлые, обновленные классы, сядут за новые свежешкольные парты, раскроют тетради к учебникам.

Во всех уголках нашей Родины идут сейчас деятельные приготовления к началу занятий. Идут также же приготовления (но отнюдь не деятельные!) и в Калининской области.

Книжная база Когиза. Тусклое подвальное помещение, забитое сверху до низу книгами. Лавирова между высокими, угрожающими в любое мгновение обрушиться стопами учебников, пробраемся в комнату директора базы. У самого входа на полу — ворох книг в розовой обложке. Это — «Арифметика» Киселева, учебник для 5-х и 6-х классов школы. В комнате на столах и на стульях тоже «Киселева».

Директор базы тов. Петрошечев поясняет нам, что на складе, в коридорах и в прочих подсобных помещениях лежит сейчас свыше 130 тысяч учебников! Лежат без движения. Они предназначены для отправки в районы, но станция Калинин с большими «паузами» принимает от Когиза грузы. Но виноваты не только железнодорожники.

Учебники мирно покоятся на базе Когиза, и это крайне нервнрует учителей области. Ведь идут последние приготовления к учебному году. Учителя и директо-

ры школ области должны отчетливо представлять себе перспективу с учебниками. Их, например, волнует вопрос о том, как будут распределяться новые и старые учебники. Директору 12-й женской средней школы тов. Овсянниковой не известно, сколько учебников она получит и какие это будут учебники. То же мы услышали и от заведующего учебной частью 17-й мужской средней школы тов. Смирнова. А преподаватель 4-й мужской семплетней школы твердо знает, что работать в одном классе по учебникам разных изданий невозможно. В то же время районные отделы народного образования не сообщают Когизу, сколько же у них и в каких школах старых учебников. Значит, может получиться пропущенная история: заведут новые учебники полностью туда, где половина учащихся обеспечена старыми. А в других местах новых учебников нехватит.

Приходится констатировать, что этот вопрос и в Облзоне, ни в райзоне не пролунали до конца, не сделали для себя выводов из опыта прошлых лет.

Чтобы выяснить все эти недоуменные вопросы, мы пришли в Калининский облзоне, к заведующему сектором школ тов. Шалину. Нас интересует, как выполняется план завоза в школы области новых учебников. Просим сообщить нам хотя бы самые общие цифры. Какой для Калининской области установлен план? Сколько учебников уже поступило? Сколько отправлено в районы? Сколько старых учебников закуплено?

Тов. Шалин достает из стола несколько обмякших папок, долго молча листает бумаги, затем откладывает папки в сторону и говорит:

— Нет особых причин волноваться. Школьники получают учебники в срок. У нас есть в этом отношении опыт.

После небольшой паузы он поднимает телефонную трубку, набирает номер. Выясняется, что районы пока не получили и половины необходимого количества книг, а в Луковниковском районе нет до сих пор ни одного нового учебника.

Выясняется также, что до этих пор тов. Шалин положением с учебниками не интересовался. Все сведения, касающиеся поступления, распределения и продвижения учебников, Облзоне черпает только в Когизе и только в экстренных случаях. Доходит до анекдота: Облзоне узнает в Когизе... какой иностранный язык в каких школах области преподается!

После всего этого для нас стало совершенно очевидным равнодушное, вялое отношение областного отдела народного образования к проблеме учебника. Понимает ли тов. Шалин, что при таком подходе к делу Калининская область едва ли выполнит в срок постановленные правительства об обеспечения школ учебниками?

Учителя-комсомольцы: Т. ЗЯБЛИЦКАЯ, А. ИГНАТЬЕВА, Т. ЯКОВЛЕВА.

КАЛИНИН

Проф. А. КАСАТКИН, начальник Управления по изобретениям и открытиям

Неустанно внедрять новое в социалистическую индустрию

Советский народ свои усилия, свою энергию направляет на досрочное выполнение пятилетнего плана. Все полнее и ярче проявляется могучая созидательная сила советского строя, раскрываются народные таланты, растет армия новаторов науки и техники, все более и более активно работает изобретательская мысль.

Массовое изобретательство растет у нас непрерывно. В прошлом году, например, число авторских предложений, поступивших в различные министерства и ведомства, выросло по сравнению с предыдущим годом на 42 процента, а экономия от их внедрения — почти на 50 процентов. Первая половина текущего года снова принесла увеличение количества предложений, относящихся к изобретениям, техническим усовершенствованиям и рационализаторским мероприятиям.

Патристическая борьба передовых советских ученых и производственников с низкопоклонством и рабодешем перед капиталистическим Западом, борьба за приоритет советской науки и техники, несомненно, сказались на развитии творческой энергии советских людей. Творчество становится неотъемлемой чертой все более широких слоев рабочих, колхозников, интеллигенции. В машиностроительной промышленности, например, каждый пятый рабочий и инженер внос рационализаторские предложения, либо сделал какое-либо открытие изобретательского характера.

Огромна забота партии и правительства о максимальном полнейшей реализации новаторских предложений. Постановлением правительства еще в 1947 году контроль за внедрением изобретений и оформлением авторских заявок на изобретения были централизованы. Благодаря этому значительно

сократились сроки рассмотрения предложений изобретателей.

Вместе с тем еще нельзя признать удовлетворительными темпы реализации новаторских идей. Количество осуществленных авторских предложений хотя и увеличивается, но значительно отстает от числа поданных заявок. Вполне естественно, что статья члена-корреспондента Академии наук СССР З. Чуханова «Шире дорогу новаторству в технике», опубликованная в «Литературной газете» и поставившая вопрос о недопустимых задержках при реализации изобретений, вызвала многочисленные отклики общественности. Редакция «Литературной газеты» получила от своих читателей свыше полсотни статей и писем по вопросам внедрения передовой техники в промышленность.

Авторы этих статей — академики, работавшие научно-исследовательскими институтами, изобретатели, лауреаты Сталинских премий, рабочие-рационализаторы и другие, отменяя имеющиеся еще серьезные недостатки при внедрении новой техники в производство, вносят предложения, которые должны существовать, по их мнению, установленно более тесной связи науки с производством, а также максимальному сокращению сроков внедрения новшеств. Подымающая часть этих предложений, безусловно, заслуживает внимания и может быть рекомендована для практического осуществления.

Большинство авторов статей, поступивших в редакцию, отмечает актуальность поднятого в статье З. Чуханова вопро-

са о недопустимости задержек при внедрении новой техники, отвергают, однако, его предложение о создании при Академии наук СССР мощных промышленно-исследовательских институтов со своими проектными бюро и заводами-комбинатами, не подчиняемыми при этом министерствам. Они вполне резонно считают, что это приведет не к сближению науки с производством, а, наоборот, к ослаблению их связи, не к ускорению внедрения авторских предложений, а к еще большему задержкам.

По нашему мнению, внедрение новых аппаратов и машин может происходить успешно лишь тогда, когда опытные образцы будут изготовлены на крупных специализированных заводах, хорошо оснащенных, имеющих большой коллектив специалистов. Опыт показывает, что там, где научно-исследовательские институты или отдельные изобретатели непосредственно связаны с заводскими коллективами, изготовление и освоение новых машин происходит в короткие сроки.

Серьезной причиной чрезмерно длительных сроков внедрения новой техники является, как справедливо указывают академики А. Вингер, инж. И. Канев и др., то, что заказы на изготовление и испытание опытных образцов проходят сверху утвержденного плана. В тех же случаях, когда заказы удается включить в план, их выполнение, к сожалению, в последнюю очередь. Происходит это вот почему. Руководитель предприятия отвечает прежде всего за производственный план; выпуск опытных образцов при оценке итогов работы предприятия, как правило, не учитывается. «Основное своевременно не запланированное новой техники», — пишет проф. Д. Лебедев, — становится подчас «рискованным делом», так как может создать временную угрозу текущему выпуску». Замечание проф. Лебедева правильное; обстоятельство, на которое он указывает, несомненно, вредит делу внедрения новаторских предложений.

Задания по освоению новой техники обязательно должны включаться в планы министерств и предприятий. В этом направлении уже сделаны первые шаги. Сейчас, например, имеются все возможности составить на 1950 год план внедрения новой техники.

Могут, конечно, иметь место отдельные случаи, когда возникает необходимость изготовить опытный образец и в середине года, уже после утверждения народнохозяйственного плана. Было бы целесообразно предусматривать в плане и средства и фонды заработной платы для реализации таких внеочередных заданий. Само собой разумеется, что величина следует поддерживать предложение авторов статей и писем в «Литературную газету» — инженер А. Ретца, А. Кирюшина, высказывающаяся за установление жесткого контроля над выполнением плана внедрения новой техники и ее включение в число показателей, на основе которых проводится рейтинг социалистического соревнования, и того же важного, как освоение новой техники.

На ведущих предприятиях основных отраслей промышленности некоторые читатели «Литературной газеты» считают необходимым организовать хозрасчетные экспериментальные цехи для изготовления опытных образцов новых машин. Возглавлять такие цехи должны высококвалифицированные инженеры, имеющие большой практический и организационный опыт. Следует поддержать также предложение ряда авторов о том, чтобы предприятие, освоившее опытный образец машины, либо новый технологический процесс, либо заводские цехи, в продолжение года для премиривания своих работников частью экономии, полученной в результате применения новшества.

Задержка в реализации ряда важнейших изобретений происходит часто из-за того, что авторы их не участвуют в изготовлении и освоении опытных образцов. Пора, наконец, установить такой порядок, при котором автор предложения должен быть обязательно привлечен к работам по реализации его изобретения.

Своевременно и совершенно правильно ставит начальник центральной лаборатории наук И. Панченко вопрос о необходимости повысить роль заводских лабораторий и заводских конструкторских бюро в борьбе за внедрение новой техники. Роль завод-

ских лабораторий в этом деле пока еще не велика. Многие лаборатории плохо оснащены современными приборами и оборудованием, имеют недостаточный квалифицированный персонал и заняты, главным образом, работами, связанными с контролем хода производства. Неотложной задачей является повышение роли заводских лабораторий в борьбе за технический прогресс.

Лаборатории нужно оснастить современным оборудованием, приборами и укомплектовать опытным персоналом. В конструкторских бюро следует создать такие условия, при которых можно было бы потребовать от людей, работающих там, более глубокой, серьезной, творческой разработки новых конструкций. Оплата труда конструкторов должна исходить прежде всего из учета совершенства разработанной конструкции и технико-экономических ее показателей: веса, расхода энергии, производительности и т. п.

Представляет несомненный интерес предложение конструктора Р. Игнатьева о том, чтобы установить систему так называемых «текущих счетов» конструкторов и исследователей с внесенным в эти «счета» выполненным и внедренным работ. Это даст возможность более полно выявить творческое лицо каждого конструктора.

Причина, порождающая задержку внедрения новой техники, кроется, по мнению ряда читателей «Литературной газеты», также и в порочных методах работы научно-исследовательских институтов, в отсутствии у некоторых научных работников творческих связей с производством, в неправильном планировании научно-исследовательских работ. Утверждения эти не лишены оснований.

Научно-исследовательские институты страдают серьезной болезнью: многолетним. Одновременно ведутся разработки большого количества тем, причем, разработку одну тему, научный работник обычно сразу переходит к следующей, не забываясь о внедрении в жизнь законченной разработки. Необходимо максимально сократить количество тем, одновременно разрабатываемых институтами, и установить такой порядок, при котором научному работнику новая тема дается только после того, как ранее выполненная доведена им вплотную до производства.

Работники институтов должны бывать на заводах при внедрении законченных работ в промышленное производство и принимать самое активное участие в освоении новшеств. Это необходимо еще и в связи с тем, — как пишет главный конструктор одного завода И. Брейдо, — что даже при самом благоприятном отношении к новшеству, заводские работники, как правило, не могут приступить к изготовлению рабочих чертежей на основании опытных институтовских разработок, ибо институты обычно считают технологические вопросы второстепенными и совершенно не учитывают специфику того или иного производства. Это приводит к взаимным упрекам, к срывам работ, — и в результате производственный процесс приобретает характер неукротимого пожара, выходящим из недр институтов.

Было бы целесообразно для повышения ответственности предприятия за внедрение новой техники и обеспечения более эффективной работы институтов обсудить вопрос о передаче средств, отпускаемых министерствами и ведомствами на научно-исследовательские работы, не институтам, а заводам, с тем, чтобы они заключали договоры с институтами и оплачивали выполненные работы в зависимости от степени их готовности.

Еще в годы первой пятилетки на предприятиях были созданы бюро рабочего изобретательства (БРИЗы). К сожалению, несмотря на все возрастающую творческую активность рабочих и инженеров, БРИЗы не только не подлились на новый, более высокий организационный уровень, но в большинстве случаев ослабили свою работу. Не только на заводах, но, к сожалению, весьма часто в министерствах и главных управлениях руководство изобретательством поручается работникам мало-квалифицированным, не имеющим достаточного производственного и организационного опыта. В аппарате многих министерств и главных управлений возлагается на работников, выполняющих по совместительству другие, порой многочисленные обязанности.

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3 СТР.

НЕМЕРКНУЩЕЕ ПЛАМЯ ЖИЗНИ

Л. СЕЯФУЛЛИНА

Очерк — трудная форма литературного творчества. Это разведка художественной литературы, самая оперативная ее форма. Одним из талантливых творцов художественного очерка в русской литературе был Глеб Успенский. В статье о его творчестве Владимир Короленко так определяет характер литературного труда Успенского. «С лихорадочной страстностью, — пишет Короленко, — средствами старого он искал материалов для создания новой совести, правды для новой жизни или хотя бы для новых исканий этой жизни».

Прекрасные очерки М. Шаггина, Б. Галана и многих других наших писателей привлекают советского читателя силой художественной правды, с которой они повествуют о нашей жизни, горячий заинтересованностью авторов в судьбе всего нового, передового. В кругу талантливых советских очеркистов можно смело отнести и новосибирского писателя Савву Коженикова. Не так давно вышли два сборника его очерков: «Белая тайга» и «Литературные очерки». Сборник «Белая тайга» открывается очерком «Город на Оби». Савва Кожеников рассказывает в нем о том, как в давние годы русские землепроходцы шли «встреч солнцу» и закладывали в Сибири зимовья и города: Киселевск, Красноярск, Якутск, Иркутск, Охотск.

Борьба, в словах сдержанно страстных и простых Кожеников сообщает читателю длинную героическую историю освоения Сибири русским народом.

Он рассказывает о судьбе края под гнетом царских воевод и чиновников, повествует об экономическом развитии Сибири. «Богатейший край грохотал по рывкам и ухабам. И вот в сонную Сибирь, в таежную глухомань вдруг ворвался гул. Это был гул первого парохода. Он возмешал о конне додской Сибири о ее лесном тракте, гумом и верблюдом». Большую художественную выразительность придает очерку умение Саввы Коженикова согласовать самый темп повествования с изображаемыми событиями, с характером эпохи. Начиная с гудка паровоза, стремительней, энергичней становится его речь. О том, как на берег реки Оби «пришли железнодорожники из Голосии и Сибиряки — русоводецы великаны, чтобы вывести Сибирь на широкую строительную дорогу», и всю последующую историю возникновения Новосибирска автор рисует уже отдельными короткими художественными мазками. На первый план очерка выносятся люди — плотники, кузнецы, каменщики, строители — создатели новой России. Большим достоинством очерка является его литературная собранность, художественная компактность. На пятидесяти маленьких страничках автор сумел захватить, ярко и убедительно рассказать о десятилетиях в истории города, о героической революционной борьбе семейства Шамшиных, о славном семействе каменщика Ивана Покрышкина, о судьбе первых строителей города и о подвигах их потомков. Сын первого кузнеца дело Ивана Овчука — Борис командовал гвардейским полком в Берлинском наступлении в гитлеровской Германии.

Савва Кожеников. «Белая тайга». Очерки и рассказы. 184 стр. Новосибирское областное государственное издательство.

ЧИТАТЕЛИ-РЕЦЕНЗЕНТЫ

Львов. (По телефону). В областной библиотеке организован кружок рецензентов. В нем занимаются читатели библиотеки — рабочие, инженеры, техники, служащие львовских предприятий и учреждений. Они изучают произведения советской художественной литературы и пишут о них рецензии, которые вывешиваются на специальных щитах-плакатах в помещении самой библиотеки, а также на фабриках и заводах. Члены кружка выступают с оценкой книг на читательских конференциях.

Работница кофейной фабрики Р. Свердлова написала несколько рецензий, в том числе на книги А. Гончара «Знаменосцы», М. Аузова «Абай», В. Пановой «Кружнички». Недавно тов. Р. Свердлова выступила на собрании в областной библиотеке, где охотно похвалила произведения украинского писателя И. Рабколяка «Золототысячник», удостоенное Сталинской премии. Работница обстоятельно разобрала основные черты характера героя — Максима Назаровича Золототысячника. Отметила она и слабые места этой интересной книги, в частности,

не всегда достаточно образный и яркий язык. Содержательные рецензии написали работницы Е. Воишико по роману К. Симонова «Дни и ночи», техник Д. Доимин — на книгу П. Павленко «Счастье». Группа рабочих-железнодорожников составила коллективную рецензию на книгу Н. Бирюкова «Чайка».

Ряд рецензий, написанных читателями, библиотека послала писателю Б. Полсвому, А. Гончару и другим.

Проф. А. КАСАТКИН, начальник Управления по изобретениям и открытиям Неустанно внедряют новое в социалистическую индустрию

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

Такое положение совершенно неприемлемо. Необходимо, как справедливо пишут члены комиссии Министерства авиационной промышленности СССР Б. Тарасевич и член ЦК профсоюза железнодорожного транспорта А. Баскаков, всемерно подтянуть авторитет БРИЗов в министерствах и на заводах. БРИЗы должны быть укомплектованы опытными, знающими дело специалистами, у которых развито чувство нового. Работники бюро изобретательства должны быть связаны с внешними специалистами заводов и министерств с тем, чтобы привлекать их к консультациям и оказанию помощи изобретателям и рационализаторам. БРИЗ завода следует подчинить непосредственно главному инженеру. В министерствах БРИЗы должны быть организационно частью технических отделов и управлений. Общее руководство изобретательством должно быть официально поручено одному из заместителей министра. Профсоюзные организации могут очень многое сделать для помощи изобретателям, в частности, организовав для них консультации. Областным советам профессиональных союзов следовало бы периодически созывать совещания или конференции изобретателей.

5. Оснащение с письмами изобретателей в «Литературную газету» показывает, что многие из них слабо осведомлены о действующем законодательстве по изобретательству и не имеют достаточно ясного представления, над чем в первую очередь им работать. Прямой долг министерств и руководителей предприятий — систематически направлять творческие усилия изобретателей на решение неотложных и больших задач. На ряде предприятий вынуждены специальные техники для изобретателей, но в большинстве случаев в них приведены темы, касающиеся мелких рационализаторских усовершенствований; отраслевые же техники, издаваемые мн-

важные, ошибочные предложения. К их числу относятся, например, такие: передавать средства, отпускаемые на научно-исследовательские работы, центральному правительственному учреждению, подчинить все научно-исследовательские организации, все отраслевые дома техники одной центральной организации, создать в министерствах специальные государственные управления по новой технике. Нельзя новую технику оторвать от основной деятельности министерства и гоним! Надо добиться такого положения, чтобы вносили в министерства в основном в виде предложений, ведомств и главных управлений заниматься в такой же мере (если не больше), в какой занимаемся выполнением текущего плана производства.

Отдельные товарищи высказываются в своих статьях и письмах за организацию союза изобретателей. По моему мнению, эти предложения основаны на неправильном понимании изобретательской работы. У нас в стране изобретателем может стать любой гражданин, интересующийся и владеющий современной техникой; изобретательство — это не профессия, а один из видов проявления творческой инициативы трудящихся. Права изобретателей у нас, в СССР, защищены соответствующими законами, и создавать союз изобретателей «для защиты авторских интересов» не имеет смысла.

Многие авторы статей и писем справедливо указывают на ряд недостатков в работе нашего Управления по изобретениям и открытиям, в частности на длительные сроки рассмотрения авторских заявок, не всегда квалифицированную экспертизу, поддержку ответов на письма изобретателей и др. Управление по изобретениям и открытиям все эти замечания учит и примет меры к их устранению.

Ряд читателей указывает, что действующее положение об изобретательстве в некоторой своей части устарело и его следует заново пересмотреть. Выполняя эту работу, мы, работники Управления по изобретениям и открытиям, постараемся возможно полное учесть и предложения, высказанные читателями «Литературной газеты».

6. В заключение считая необходимым отметить, что пока внедрение важнейших изобретений затянута на длительные сроки из-за консерватизма отдельных работников министерств, из-за неверия в творческие силы отечественной техники, из-за низкоквалификационной передовой техникой. Приведу несколько типичных примеров.

Инженер Ковригин изобрел циклонную топку, имеющую большое промышленное значение. В продолжение ряда лет Центральный котлоурбинный научно-исследовательский институт (ЦКТИ) Министерства тяжелого машиностроения, где работал и продолжает работать инженер Ковригин, всячески препятствовал его изобретательской деятельности, опорожнивал патента. И только после того, как появились статьи о применении таких же топков за границей, институт принял предложение инженера Ковригина и реализует его. Таким образом, из-за косности и низкоквалификационной передовой техникой ЦКТИ реализация важнейшего изобретения советского инженера была задержана на несколько лет.

В течение десяти лет Министерство электропромышленности СССР задерживало проведение в жизнь изобретения инженера Харитонова — «многоскоростной двигателя». Несмотря на неоднократные отрицательные заключения министерства, автор изобретения самостоятельно разработал опытный образец двигателя, который успешно выдержал государственные испытания. Министерство машиностроения и приборостроения СССР в продолжение четырех лет противопоставляет изобретению весьма ценного аппарата, разработанного изобретателем Малирковым.

Наряду с этими возмущительными фактами выносятся нередки случаи, когда иные министерства затрачивают большие средства на реализацию явно бесполезных предложений иных изобретателей.

Борьба с низкоквалификационной, консервативной в деле внедрения новой техники — одна из важнейших задач нашей общественности, партийных, профессиональных организаций. Большую помощь в этом деле может оказать новаторам наша печать, писательское слово.

Вместе со всей советской общественностью мы будем добиваться широкого внедрения новейших достижений науки и техники в социалистическую индустрию, повседневно оказывая максимальное содействие людям передовой техники в их борьбе за прогресс, против консерватизма.

НАМ ПИШУТ

Студент педагогического института Б. Челышев (Ярославль) пишет:

«Возвращаясь к руке покаялся альбомчик иллюстраций художника В. Пахомова к поэме П. А. Некрасова «Мороз» — красной нитью, изданный Ленинградским отделением Художественного фонда. Но что это за издание! И что за иллюстрации! Двадцать четыре карты обремененных и нешироких ласточка скверной газетной бумаги вложены в картонную шалку. На листочке первом — три метафорических дерева и два грязных пятна, в которых с трудом можно узнать подобие косовских елей. К нему подписи: «В служебный наряд Некрасов видит главную задачу гражданина, поэтому парод становится главным героем главной его произведений». Далее идут иллюстрации к поэме, которые сопровождаются случайно вырванными из текста строками. На рисунке «Савраска устья в половине суроба» лодка тает устья сани, гроба на них нет. На рисунке третьем деревенское кладбище изображено, как на картинках-загадках. Рисунок пятый — на скамейке сидит голый мужчина, рядом — старуха, которая хлещет его венком. Иллюстрация называется «Пролет в бане» и по замыслу составителей должна, очевидно, как и весь альбом, использоваться в качестве наглядного пособия в школе.

Нелепый выбор тем, иллюстраций, бессмысленно вырванные из текста поэмы строки, небрежный рисунок, грязная печать — словом, перед нами культура, культура явная и бессовестная. У этой культуры три редактора: альбом вышел под общей редакцией профессора В. Деспянского, редактор — Г. Велесов, технический редактор — Г. Коротов. Цена альбома шесть рублей. Све творчестве трех редакторов и оного художника издали тиражом в 20.000 экземпляров».

Редакция «Литературной газеты» получила несколько писем, в которых читателями ставит вопрос об экранизации лучших произведений оперы и балета.

Группа читателей из Махачкалы — В. Кыштымова, Н. Кыштымова, О. Мордовченко, И. Трофимова пишет:

«Если драматические театры есть почти в каждом городе, то театры оперы и балета существуют только в крупных центрах страны. Поэтому мы, жители Дагестана, так же как и жители других отдаленных районов нашей Родины, лишены возможности наслаждаться оперным и балетным искусством. Почему же не предоставить нам эту возможность, популяризируя оперу и балет средствами кино? Как благодарны были бы советские зрители за фильмы «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Садко», «Дебриное озеро», «Медный всадник» и другие! Как счастливы были бы они видеть и слышать таких мастеров искусства, как И. Козловский, С. Лемешев, А. Иванов, М. Михайлов, М. Рейзен, А. Маскакова, Г. Уланова и др.»

С такой же просьбой в Министерство кинематографии обратился т. Майскулов (Москва), т. Чубаров (Воршилов), т. Наган (Псков), элекрик Повнижниковой бумажной фабрики т. Калинина.

Д. Рубуха (село Чилин, Казахской ССР) глубоко возмущен безразличием папизмом, который позволил себе молодой писатель М. Вельковский: «Я прочел сборник «Боевая молодость» (Базовик, 1949), — пишет тов. Рубуха. — В разделе прозы мне попался рассказ М. Вельковского «В родном полку». Когда я стал читать этот рассказ, он мне оказался очень знакомым. Я долго мучительно вспоминал, где я мог его видеть. Терпеливо перерыв всю свою библиотеку, я все же нашел точно такой же рассказ! Но автор его не М. Вельковский, а Евг. Воробьев. Рассказ написан в 1946 году и называется «Однополчане». М. Вельковский сократил этот рассказ, причем весьма неудачно, и посвятил его полковнику Я. М. Капустину. Я искренне сочувствую полковнику, так как его угостили краденом».

Воспитание характера

Вит. ВАСИЛЕВСКИЙ

«На улицах советских городов, на праздничных парадах теперь мы часто встречаем суворовцев — подтянутых, стройных, мочаловатых, в скромной, но парадной военной форме. Прохожие провожают суворовцев добрыми взглядами: «Хорошие будут офицеры!»

Недавно я прочитал «Записки офицера» Б. Изюмского. Автор вел меня в «белые, в колоннах, здание, какие строились в старину», — в смешанном стиле мир и чего-то чисто русского — прочного, навеки сделанного. Вероятно, это было Новочеркасское училище, где капитан Изюмский работает преподавателем логики, а может, и какой-либо другой. Во всяком случае, автор логик неупреждает нас, что вменя офицеров и воспитанников изменили. Это не отразилось на документальном характере повествования.

Доблестные традиции Советской Армии, передовая советская педагогика — плодотворные основы воспитания и обучения суворовцев. Офицеры-воспитатели и суворовцы живут единой, «сладкой и советской» семьей. Эта семья — военная, где, как правильно замечает автор, «в умения подчинять и подчиняться была своя красота». Обучение мальчиков гуманитарным, точным и специальным наукам стоит на высоком педагогическом уровне. Суворовское училище — учебное заведение открытого типа, но воспитанники живут слито с жизнью великой советской страны, и это укрепляет их патристические стремления. Боевые, политические зрелые офицеры-воспитатели, высокообразованные, преданные делу, любящие детей преподаватели, партийные и комсомольские организаторы формируют, обучают, воспитывают будущих советских офицеров. Разумеется, здесь, в стенах суворовского училища, есть и свои трудности, и трудности немалые. Похвальное отличие Изюмского от некоторых писателей в том, что он ничего не упрощает, что он ясно показывает нам, как сложен, труден военно-педагогический процесс в училище.

Автор честно признается, что на первых порах пышность и торжественность военного ритуала, размеренная стройность жизни суворовского училища заслонили перед ним глубинные процессы воспитания будущих офицеров. Капитан Б. Изюмский смог проникнуть в душевный мир суворовцев и лишь потому добился успехов на своем педагогическом поприще. К сожалению, это не удалось писателю Евг. Коженикову. Его «Повесть о суворовцах» (Архангельское издательство, 1949) дает нам только внешнюю, военно-бытовую сторону жизни суворовского училища, так сказать, «экзотикой» его. Книга распадается на ряд бытовых картин, в ней нет стремительного развития сюжета. Это тем более обидно потому, что у нас пока нет для детей полноценной высокохудожественной книги о суворовцах; широко известная повесть В. Катаева «Сын полка» заканчивается на пороге суворовского училища. В годы войны приходили в суворовские училища, главным образом, сироты-ветераны фронтовиков, дети, воевшие под знаменами и горести войны. Поэтому-то и пронесли в училище такие, на первый взгляд, малоприятные, а на самом деле драматические истории.

Кроткий суворовец Максим Гурьба, получив от старшины чистую рубашку, вдруг погнался на кошку и зарычал. «— Да что с тобой?»

Б. Изюмский. «Записки офицера», «Новый мир», № 2, 3, 1949.

Необъективная критика

Хозяйское отношение к литературе, чувство ответственности за творчество каждого писателя, точность и добросовестность в оценке литературного произведения — необходимые качества литературного критика.

Необъективная критика, будь она приятельско-спиходительной или безжалостно-обвинительной, вредит нашей литературе, ибо в обоих случаях принципиальные, общепародные интересы подменяются случайными, субъективными, побочными.

Пример необъективной, безжалостной критики содержится, к сожалению, в статье поэта Н. Грибачева «За высокую шею» и художественности литературы», напечатанной в газете «Известия» (№ 185, 1949 г.). В этой статье есть верные положения о слабости нашей литературной критики, о художественных несовершенствах отдельных произведений. В частности, Н. Грибачев правильно говорит о том, что отсутствие восторженного критического суждения о творчестве того или иного писателя мешает его творческому росту. Но, однако, сам Н. Грибачев, разбирая стихи поэта Е. Долматовского, вместо того чтобы принципиально, по-партийному подойти к оценке его творчества, показал пример критики безжалостной, необъективной. «Недавно опубликован новый цикл стихов Е. Долматовского», — пишет Н. Грибачев. — Стихов расудознанных, лиричных от жизни, а от кабинетного мудрствованья».

Ониам взмахом пера Н. Грибачев заеркает интересно задуманный Долматовским цикл «Слово о завтрашнем дне» («Новый мир», № 7), в котором есть ряд несомненно удавшихся стихотворений. Однако это обвинение кажется мне недостаточным впадением в «критический восторг» автору статьи. В цикле «Слово о завтрашнем дне» есть стихотворения «Приметы». Вот оно:

Коль найдешь полкову на дороге И ее приладишь на пороге, Будет счастьем жизнь твою согрета — Такова народная примета.

Ты промчишь на скоростной машине По широкой утренней равнине, Мимо строений домиков веселых (Не узнать, где города, где села). Но нигде на магистралях новых Не найдешь отворанной подковы — Видно, кони здесь не проходили, Заменяли их автомобили.

— Пу-пу-говича, — с трудом проталкивает сквозь пальцы Максим. — Какая пуговича! — встревоженно подыма я его за плечи. — Нет одной пуговичи! — Так почему же ты так плачешь? — Если бы мама... рубашку да... все бы пуговичи были...»

Вот какие, казалось бы, незначительные проблемы воспитания ставила живая черед воспитателями-офицерами суворовских училищ. Заслуга капитана Изюмского в том, что он рассказал нам о них открыто, с психологической достоверностью и убедительностью, показал, как педагогический коллектив училища «выправляет», а бы сказал, душевно обогащает обездоленных военных подростков.

Сюжетный стержень книги составляет конфликт между двумя педагогами: майором Тутукиным — поборником строгой военной дисциплины, и подполковником Островским — мягкосердечным воспитателем, который всегда напоминает себе и другим воспитателям: «Перед тобой ребенок, и разбить его душу очень легко. Кто прав из них?»

Книга Изюмского убедительно свидетельствует, что правильный путь воспитания суворовцев — в гармоничном единстве суворовского воспитания с подлинно отеческим пощением о детях. Эту справедливую мысль высказывает в книге начальник училища генерал Полукатов.

«Прав майор Тутукин», — говорит генерал, — разумная строгость, воинский порядок — похотимы. Но во время, когда подлагает, что можно свести все дело только к этому, когда забывает, что мы для детей — семья, дом, родители. Потому-то он советует майору устроить с ребятами веселые игры: «весь мы в детские годы долбили в вейдеш попрыгать»; он вновь и вновь напоминает Тутукину: «детства ты их не лишил». И откровенно «слезливо» Островский получает преостережение: «убежденно уговариваю не подмешивать! Безжалостность, как жалость, дисциплина» разлетается. «Понже ничто так козлу не привопит, как слабая команда. Верно?» Правильные слова, но жалко, что автор пока не создал глубокого портрета офицера-воспитателя, в совершенстве владеющего этим плодотворным военно-педагогическим методом. И подполковник Зорин, и майор Беседа, и сам автор пока что — на полустапу к овладению педагогическим искусством.

Читатели «Литературной газеты» — офицеры Старовольского суворовского училища майор Мелашенко и старший лейтенант Штеинин указывают, что «автор неудачно показал в книге роль командира роты в воспитательном процессе. Не менее серьезным проглом является отсутствие настоящего показа роли и значения в практической работе по воспитанию суворовцев начальника учебного отдела». Эти критические замечания читателей справедливы. Но капитан Б. Изюмский допустил куда более серьезную ошибку, пренебрегая романтику военной профессии, романтику ратного труда советских офицеров.

Однако в книге заключен богатый жизненный материал, читается она с несомненным интересом, а это уже неоспоримое достоинство первой работы молодого писателя. Автор владеет даром психологической характеристики, у него острый взгляд художника. И если бы меня спросили, кто может написать новую книгу о воспитании в мальчишьях характера советского военного человека, книгу, столь необходимую всем нам, то я бы без колебаний ответил: капитан Б. Изюмский.

Говорят, что если попадется Около студеного колодца Девушка, идущая навстречу, Коромысло положив на плечи, Ведро до краев полны водою — Значит, будет счастье молодое.

Только Завтра ты не встретишь эту Верную старинную примету: В ведрях по селу не носят воду: Уступил журавль водопроводу.

Было множество примет у горы, Да прогнали мы его за море, А приметы если и остались, С ними все равно не посчитались. Горе не веревочкой завяли, Верой в счастье мы его разбили.

И приметы будущего вводу Входят в нашу жизнь, подобно чуду. Не пора ли нам, друзья поэты, Новые описывать приметы!

На наш взгляд, это — не плохой стихотворение, благородное по замыслу, ясное и простое по художественному выражению.

Что же делает с этим стихотворением П. Грибачев? Он выдвигает две последние строки из текста стихотворения: «Не пора ли нам, друзья поэты, новые описывать приметы!», — и после этого выдает одно обвинение твоему другому. «Неизвестно», — пишет он, — чего больше в этой поэтической «программе» — политической важности или художественной беспомощности. Не идет ли фраза о «новых приметах» из словаря критиков-«комполитов», которые ввели в нашу действительность только «приметы» социализма и не хотели видеть самого социализма».

Совершенно очевидно, что такое критика в данном случае не имеет под собой никакой почвы. Даже при самом чистом понимании, что в стихотворении идет речь о приметах коммунизма. Ведь самый шпик стихов Е. Долматовского называется («Слово о завтрашнем дне»). Небоязливо расуждения П. Грибачева о якобы пороки «агитационной программы», связанной со словом критиков-«комполитов», решительно ни на чем не основаны.

Подобного рода беспардонная критика никак не может способствовать творческому росту писателя и способна только вызвать бедоверие читателя к критику.

Черные вороны Ватикана

Кубинский писатель Хуан Маринельо

Н. ГАБИНСКИЙ

Ватикан всегда стоял на стороне врагов польского и других славянских народов, на стороне врагов прогресса человечества.

Некогда без согласия польского примааса в Кракове, а потом в Варшаве король не мог принять ни одного решения.

Но зачем вспоминать далекую историю. Обратимся к более близким временам. Посмотрим, кто творил в Варшаве посланные наместника божьего десять лет тому назад, когда гитлеровские орды нарушили границы Польши, растоптали ее независимость. Они благоволили полчища Гитлера, повторяя слова папы XII, сказанные им 30 сентября 1939 года в Риме. Вот что сказал тогда этот негодный, обращаясь к полякам: «В несчастии, которое вас постигло и которое может еще вам встретиться, никогда не забывайте того, что провидение управляет всем раем своей пелю и при этом никогда не ошибается. Пусть ваши страдания не переходят в ненависть и не вызовут жажды возмездия».

Эти слова, как говорится, комментариев не требуют. Более того, они даже не вызывают удивления.

Даже в те дни, когда советские воины и жандармы Польского войска подходили к Варшаве, неся освобождение польскому народу от страшных мук гитлеровской оккупации, лезут Пий XII принял группу офицеров из фашистского корпуса Андерса и прочел проповедь, в которой призывал польский народ к «отказу от возмездия и от мщения», к сотрудничеству с немцами-фашистами. Именем божьим Пий XII призывал к сотрудничеству с гитлеровскими бандами, которые долгие разрушили Варшаву, варварски уничтожили памятники польской культуры, истребили сотни тысяч поляков в концлагерях Освенцима, Трешбиня и Майдаке.

Все большее и большее количество верующих поляков с каждым днем убеждалось в том, что между ними и папой лежит непроходимая пропасть. Политика новой, народной власти — политика уважения убеждений верующих, свободы и независимости религиозных обществ и церковных учреждений. Мы видели эту свободу и независимость церкви в Польше повсюду.

Чудесный старинный Краков — город-музей с его кварталами постройки XIII века, колоссальным замком Вавель, Ягеллонским университетом, этот город встретил нас бесконечным звоном колоколов костелов и монастырей. При выходе из вокзала наше внимание привлекла крупная фигура монахини в черной расе и белом капюшке, с кривоногим хищным носом и злыми ястребиными глазами. Позже нам слышно и рядом встречались монахи и монахини всяческих орденов.

В Варшаве, как и раньше, обитает папский примаас, в воеводских городах — епископы; в Люблине есть полтавский первич католический университет.

Кое в чем в Польше Ватикан изменяет своим традициям. Так, например, издавна повелось, что папским примаасом в ту или иную страну назначался один из старейших по возрасту епископов. Но в освобожденную Польшу папа послал не самого

старшего, а самого молодого епископа, человека с неосчерченным желанием «заработать» благодарности апостольского Рима за свою деятельность.

Ватикану нет дела до свободы религии. Ему нужна свобода борьбы против прогресса и цивилизации. Он пытается использовать свободу религии для открытого похода против народа, против народной власти в Польше.

Все католические учреждения страны Ватикан стремится мобилизовать на борьбу против интересов польского народа. Активность князей перья особенно усилилась с тех пор, как Пий XII, защитник Гитлера и верный слуга Уолл-стрит, с отчаянием обреченного начал травлю стран народной демократии и предал анафеме коммунистов и всех тех, кто их поддерживает, за них голосует или следует их призывам.

В Люблине еще до антикоммунистического декрета папы осведомленная агентура Ватикана устроила провокационную пробу сна. Речь идет о люблинском «студе», весте, о котором взволновала всю Польшу.

В воскресенье, 3 июля, во время мессы в люблинском кафедральном соборе был распушен провокационный слух о том, что на образе богородицы будто бы появилась «кровавая слеза». Сожж с молниеносной быстротой распространилась далеко за пределы Люблина и даже страны и, как оказалось, не являясь кое для кого неожиданностью. В Штеттине сенсз перестарался, сообщив с амона «студе» на два часа раньше, чем о нем возвестили в Люблине. А лондонское радио почти в те же минуты, в которые сенсз и костельные старосты распространяли провокационные слухи и призывала народ идти на поклон к «плачущей божьей матери», с подложной осведомленностью вешало на Польшу: «Мать божия не плачет без повода».

Обмудные богородицы стекались к люблинскому собору.

13 июля толпа хлынула в собор боковым ходом, сломала деревянные насти ступеней, и в образовавшемся облаке гнили и увелились люди. Смерть была затоптана двадцатилетняя Елена Рабчук, девятнадцатилетняя человек были тяжело ранены. Только после этого люблинский епископ выступил с косноязычным заявлением о том, что капля засохшей коричневой краски на иконе не имеет ничего общего с кровью.

Люблинское «студе» имело два назначения: испробовать силы реакционного духовенства и помешать уборке урожая, подорвать снабжение страны хлебом. Ватиканские «чудотворцы» организовали провокацию, играя на религиозных чувствах некоторой части польского народа и на ее неграмотности — этом наследии проклятого прошлого, еще не изжитом до конца в новой Польше. В одном только Сленске, например, зарегистрировано 88 тысяч неграмотных. Но характерно, что самый большой процент неграмотных в Краковском воеводстве падает именно на центральный район Кракова, на тот район, где в каждом переулке можно встретить костел или монастырь.

Демократическая польская общественность с возмущением встретила люблинскую провокацию клеветливой реакции. Даже в среде так называемой католической интеллигенции (духовенства, преподавателей католических учебных заведений и т. д.) наблюдается смущение и недовольство.

Чересчур грубо растоптали черные вороны люблинской епархии религиозные и патристические чувства поляков.

Гнев и возмущение передовых кругов Польши хорошо передала лодзинская газета «Дзеник лудзкий». Она писала: «Не было ни «чуда», ни «слез кровавых» в люблинском соборе за все годы гитлеровской оккупации Польши. Не было их, когда в расположенном всего в шести километрах Майданке, в бестыях и голоде, под кнутами надсмотрщиков и в печальных крематориях погибли миллионы стариков, женщин и детей. Не было ни «чуда», ни слез, когда горела Варшава, когда маленькие дети умрали за свою отчужденность...»

Да, тогда не было ни «чуда», ни слез, ибо гитлеровскую оккупацию благословил папа римский, а варшавское восстание было спровоцировано верными слугами Ватикана. И теперь, когда польский народ добил свободу и независимость, когда он с энтузиазмом строит новую жизнь, черные вороны Ватикана поспешили на выручку реакции.

Потерпев провал в Люблине, они попытались инсценировать новое «чудо» в местечке Вышков около Варшавы. Некая пани Гроховская, известная своими связями с гитлеровцами во время немецкой оккупации, вывезла однажды из костела с кривками о том, что «богородица поминала ей». Однако «лондонское чудо в Люблине», как его метко назвал старший рабочий Вроцлавского заводостроительного завода Петр Мазур, провалилось, и у немской прислужницы оказалось не много сочувствующих.

В новой Польше, как и в других странах народной демократии, наступило начало конца отсталости, духовного опустошения людей, которое веками насаждалось Ватиканом. Свет просветления, ярко зажженный народной демократией, быстро проникает в глубины народных масс, и никакими черными воронами в сутанах не потушить этот свет.

Сегодня в древнем Кракове можно услышать не только колокольный звон. Там раздаются голоса великой стройки. Там роют котлованы, привозят кирпич и бетон, ставят фундаменты. Там строится гигантский металлургический комбинат. Там закладывается рабочий город. Там — цвет польского народа, представители железной гвардии славного польского пролетариата. Ни принадлежат настоящие, в их руках будущее польской земли.

Рабочий класс Польши ведет страну к социализму, сильный своей решимостью победит, своей дружбой с великим Советским Союзом и странами народной демократии. И в этом — залог неизбежного провала всех провокаций черных воронов Ватикана в Польше.

КРАКОВ — ВАРШАВА

Предстоящий в начале сентября в городе Мехико Американский континентальный конгресс в защиту мира привлекает внимание всего передового человечества. Этот конгресс, на котором будет председательствовать восьмидесятилетний замечательный мексиканский поэт Эрнест Гонсалес Мартинес, лишний раз покажет миру, что все честные люди американского континента воодушевлены стремлением отстоять дело мира, дать отпор поджигателям новой войны.

В числе своих посланцев на этот конгресс трудящиеся Кубы единодушно назвали имя писателя Хуана Маринельо — неугомонного борца за мир, свободу и демократию, одного из искренних друзей Советского Союза, широко известного во всех странах Латинской Америки.

Хуан Маринельо родился в 1898 году в городе Сан Диего дель Валье на острове Куба. Ученый (после окончания Гаванского университета он получил степень доктора права и литературы), поэт-лирик и боевой публицист — таков перечень разнообразных проявлений таланта этого блестящего деятеля культуры.

Неоднократно за последние пятнадцать лет различные проамериканские президенты Кубы заключали Х. Маринельо в тюрьму. Его ссылали в концентрационный лагерь на острове Пинос, выслали за пределы родины. Так было в 1930 году, так повторилось и в 1935 году.

Но и в эмиграции неугомонный боец против империализма Хуан Маринельо продолжал вести активную борьбу.

В 1933 году в Мехико он организовал Антиимпериалистическую лигу, а в 1936 году возглавил Союз латино-американских революционеров, вокруг которых группировались прогрессивные деятели республик Латинской Америки, преследуемые мар-

графом к книге писатель избрал слова знаменитого испанского поэта Антонио Мачадо: «Лучше в Испании — это народ». Мысль, выраженная в этом афоризме, пролетит красной нитью во всех произведениях Маринельо, стремящегося к общению с народом, с массами. В одной из статей этой книги — «Хорхе Мларике возвращается» писатель как бы излагает свое литературное credo. Он пишет о новом искусстве, возникшем в Испании в годы гражданской войны; он противопоставляет его «искусству утонченному, искусству проталинских форм», искусству, оторванному от народа. В другой статье, озаглавленной «Горький и Уланов», Маринельо на примере жизни и творчества гениального русского пролетарского писателя говорит об образе полного художника нового мира. Он восклицает: «Горький ушел из жизни, утверждая жизнь, влюбленный в правду, Горький — это пример для всех художников нашего времени».

В спаске трудов Х. Маринельо есть много книг, посвященных советской культуре. Особенно интересна работа «Народное образование в Советском Союзе», где он освещает опыт советской системы народного просвещения. К этой же теме он возвращается и в другой книге: «Образовательная реформа в Англии». В ней Маринельо сопоставляет две системы народного образования, существующие в Советском Союзе и в Англии и отражающие принципы двух общественных укладов, двух миров.

Горячий и убежденный сторонник демократии и прогресса, замечательный кубинский писатель и общественный деятель Хуан Маринельо находится в авангарде борцов за мир, за независимость народов.

Вспомогательными проамериканскими правительствами этих стран.

В годы гражданской войны в Испании Хуан Маринельо — на передовых позициях антифашистской борьбы.

Он возглавляет делегацию деятелей культуры Латинской Америки, отправляющейся на Международный конгресс в Валенсии, чтобы поднять голос в защиту испанского народа, заклеймить позором кровавого палача Франко и играющего ему на руку Англо-французское «невмешательство».

Хуан Маринельо — один из вождей народно-социалистической партии Кубы, ее председатель, лидер фракции в сенате. В прошлом году передала общественность Кубы выиграла его кандидатуру на президентских выборах. Именной весной замечательный кубинский деятель культуры участвовал во Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже.

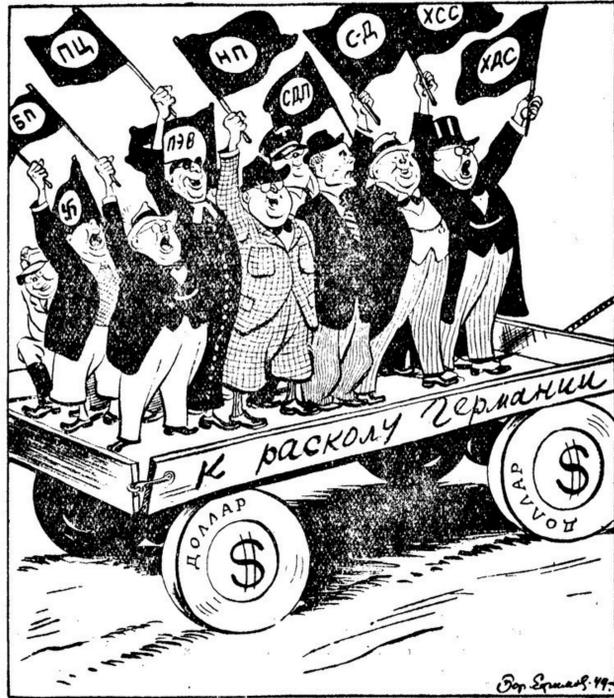
Одновременно с политической деятельностью Х. Маринельо не оставляет литературного творчества. Талантливый писатель, он выступает в качестве пропагандиста прогрессивной литературы в странах Латинской Америки. Каждая его новая книга, каждое публичное выступление неизменно имеют большой резонанс: к словам писателя прислушиваются народы всех стран континента, в его произведениях передовые круги латино-американской интеллигенции находят ответ на волнующие их актуальные вопросы современности.

Так, в 1937 году Х. Маринельо опубликовал книгу «Испанский этап». Это отличный образец революционной публицистики, пропаганды передовых идей. Эпи-

Американские партии в Западной Германии

Реакционные партии Западной Германии выступили на состоявшихся 14 августа «выборах» в западно-германский парламент за раскол Германии.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.



НАЗВАНИЯ РАЗНЫЕ, ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ «ПЛАТФОРМА» — ОДНА

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

«Законодатели»

Американский журнал «Нейш» приводит некоторые факты в качестве образца «работы» законодательного собрания штата Калифорния. В течение одной недели депутаты-законодатели провалили проект закона о выдаче компенсации по инвалидности, отвергли предложение создать комиссию по взаимоотношениям с цветными населением и отложили рассмотрение законопроекта об оказании медицинской помощи труженикам.

За это же время они приняли закон, делегирующий жульничать на скачках, разрешив школьным учителям быть учеников и одобрил постановление, делающее обязательным расследование негательных финансовых махинаций во время выборов.

В несколько строк

★ Игрушечный магазин в Атлантас-Сити (США) выпустил в продажу новую детскую игрушку, рекомендуемую покупателям как «набор инструментов, необходимых при совершении преступления». По сообщению газеты «Батай», «набор» состоит из револьвера, кинжала, ножа и топора.

★ Как сообщает бельгийский журнал «Эроп-Америк», полиция зарегистрировала в течение 1948 года около 128 000 уголовных преступлений, совершенных в одном лишь Лондоне, где, по признанию главного полицейского комиссара, случаи воровства приобретают «эпидемический характер».

★ На международных соревнованиях в Кельне, происходивших с участием велосипедистов Франции, Бельгии, Швейцарии и Западной Германии, победителем оказался, как пишет журнал «Уленшпигель», «представитель Биронии»; и тогда оркестр, вместо исполняемого в таких случаях по правилам национального гимна, грянул популярную в западногерманских кабаках песенку-фокстрот «Мы — бельгийские туземцы»...

НА ДНЕ НЬЮ-ИОРКА

Короткая репортажная заметка в «Дейли уоркер» сообщила о том, что бездомный безработный Джозеф Паттон, 38 лет, вместе с женой и двумя детьми провел две суток в нью-йоркском метро. Чтобы не обращать на себя внимания полиции, днем они ездил в поездах, а на ночь укрывались в тоннеле, где и были обнаружены. В конце концов полицейские препроводили их в городскую ночлежку.

Это означает, что Паттон и его семья

оказались на нью-йоркском «дне», в так называемом «даунтауне», на печально-знаменитой Бауэри-стрит, которая, кроме подвесной железной дороги, славится дешевыми лавочками, подозрительными кабаками и многочисленными ночлежными домами. Вот описание этого уголка Нью-Йорка, сделанное французской писательницей Симоной де Бовуар в ее книге «Америка изо дня в день»: «Между магазинчи-

ками на Бауэри находятся «гостиницы». Это ночлежки, где можно снять на ночь подстилку или кусок голого пола, покрытого только клопами. Более бедные направляются в «флор-аус», тоже ночлежки, но где спят несколько часов сидя, облокотившись руками на протянутую веревку. Когда истекает время, веревку отзывают, и люди падают на пол. Еще более бедные вообще спят на улице».

Юрий GERMAN

ФЕЛЬЕТОН

О том, как исчез Уолл-стрит

Начнем с факта.

Двадцать третьего июля 1949 года «Голос Америки» выступил с острелым «ежедневным обзором американского народного хозяйства». Доктор с заушевною, зачастую свойственной лжецам-профессорам, обаянью во всеуслышание: «Коммунистическая пропаганда любит создавать фикции. Одна из таких фикций касается Уолл-стрит. Московские пропагандисты утверждают по всякому поводу, что Союзные Штаты управляют небольшой кучкой так называемых монополий, главная штаб-квартира которых находится в месте, именуемом Уолл-стритом. Факты не подтверждают этой фикции».

Мир привык к хронической лжи «Голоса Америки». Но рекорд лжи, поставленный 23 июля нынешнего года, — рекорд поистине еще небывалый. Уолл-стрит нет! Монополий и монополюстов нет! Правительство США не связано с крупным капиталом!

Как была сочинена эта радиопроповедь? Кто ее создал и инспирировал? Эта формула родилась на самом Уолл-стрите. И не просто на улице, где явобя живут всеядные и добрые янки-работяги, а в офисах, откуда протянуты шпательные не только по всей Америке, но и за океан, в страны маршаллизованной Европы, шпательные, жесткую хватку которых испытывают нынче и французы, и греки, и бельгийцы, и другие народы.

Скрыть себя самое, превратиться в атаку невидимку, управлять и подчинять только золотом и оружием, но беззвучно, тайно, — таково стремление дельцов с Уолл-стрит.

Это их стремление и отразила передача «Голоса Америки».

Утро. Радшоэф угромо прогуливается по своему кабинету. О чем нынче больше всего думает? О кризисе? О Северо-атлантическом пакте?

Неоспоримо. Но и еще кое о чем. В эти дни слишком часто и в слишком неподобающем тоне говорят об Уолл-стрите. А на Уолл-стрите не любят, чтобы о нем говорили. Там любят поинтересоваться и молчать. Радшоэф потирает лоб, и меланхолическая улыбка появляется на его лице. Сейчас нужна перемена о том, что Уолл-стрит — это только улица, ничего больше, просто улица. Это понравится!

Правда, такую перемену не всякому дано сочинять, но он вызывает Экстра, а Экстра сделает. Чего-чего только не делал Экстра в своей жизни!

В это утро Экстра зашел к одному старому приятелю, который устроился на тепленькое местечко в картотеку для крупных дельцов и банковских деятелей. Тут, в комфортабельном зале, в глубоких кожаных креслах, сидели банковские и промышленные тузы и просматривала картотеку по интересующим их вопросам. В картотеке отражалось все то, что занимает настоящего бизнесмена. Капитал такого-то и такого-то предприятия. Актив и пассив фирмы. Страховка. Во что обходится фирма любящему директору-распорядителю. Система связей с Западной Европой, дивиденды, заключения экспертов о будущем предприятия, перспективы в связи с наметившимся кризисом. Связи промышленников и финансистов с правящими кругами... Короче говоря, картотека в хозяйстве Экстры числилась «кормушкой» не из последних, и он не скучивая на подарки старому другу, пускаяшему его сюда.

Экстра был встречен приятелем довольно радушно.

— Что-нибудь новое? — спросил Экстра.

— Приятель сортировал картотеку по самому удобному способу.

— Особенного ничего. — сказал приятель. — Ожидаешь кое-какие крихи. Эту картотеку положи направо... Кстати, этот отдел каждый день пополняется, но в нем нет ничего такого, чего бы с тобой не знали бы... Мы знаем даже больше...

На картотеке была изображена пирамида Уолл-стрит.

На вершине пирамиды стоял дом Моргана и его банк «Ферст нейшн». Они контролируют от сорока до двухсот крупнейших небанковских корпораций. Дом Моргана осуществляет контроль над активами более чем на семьдесят миллиардов долларов.

Далее шла картотека «Кун-Либ», контролирующей одиннадцать миллиардов долларов и охватывающей тринадцать основных железных дорог.

Экстра подумал с завистью: живут же люди!

Рокфеллеры контролируют шесть с половиной миллиардов долларов: нефтяные компании «Стандард ойл оф Нью Джерси», «Стандард ойл оф Индиана», «Стандард ойл оф Калфорния» и оляг банк. Меллоны с Дюпонами контролируют пять с половиной миллиардов долларов...

Конечно, Меллоны с Дюпонами тоже ничего живут.

— Все это всем известно, — сказал Экстра, — затем вы это держите в картотеке? Неужели есть люди, которые не знают таких простых фактов?

— Мало ли что знаем мы с тобой, — ответил приятель: — Знаю — это хлеб людей. Есть разные варианты заработка: например, знать и молчать, или знать и угрожать оубанкованием...

Экстра смолчал и стал переключать картотеку дальше.

мых крупных монополий США. Названия монополий... Железные дороги... Банки...

Понуду приятель доставал новый ящик с картотеками. Экстра пододвинул к себе другую пачку картотек с общим заголовком: «США — наша страна». Это изречение принадлежало одному из главных руководителей фирмы Дюпона — мистру Кэйзи. Президент Вильсон — ставленник Моргана, Гаррик — Рокфеллеров, Кулидж и Гувер — оляг Морганов. — И вижу, ты улеялся, — сказал приятель. — Настоящая библиотечка дельцового человека. Вот, например, эта картотека: основную поддержку Дью на последних президентских выборах оказывал уполномоченный Уолл-стрит Джон Фостер Даллес, тесно связанный с Рокфеллерами и местный с их благословения в государственные секретари. «Кандидатура Дью шедро финансируется значительным числом очень богатых людей, главным образом из Нью-Йорка». Это написали свои люди — братья Олсон, и напечатано это в «Нью-Йорк геральд трибюн»...

Потом Экстра просмотрел вырезки из американского журнала «Нью рипаблик».

— Лоббисты, или агенты компаний и корпораций в конгрессе, превратились в одну из ветвей американского правительства... — Новости! — провозгласил он иронически...

Далее в статье говорилось, что лоббисты тратят огромные деньги на подкармливание и облагивание конгрессменов. Общие расходы американских промышленников на принятие, например, антирабочего закона Тафта — Хартли, составляли около ста миллионов долларов. Лоббисты из «Ассоциации домовладельцев и строительных подрядчиков» так энергично и организованно восприняли расписание трудов, в которых живут рабочие, что расписание, по указанию конгресса, прекратили. Они же в марте добились отмены контроля над квартирной платой.

— Все то же, — сказал Экстра. — Ничего не меняется...

Пока приятель разговаривал с новым клиентом, Экстра просмотрел партию кар-

точек, озаглавленных «Правительство Трумэна». Тут были и портреты, и семейные группы, и дети, и загородные виллы, и прогулки на яхте, и свадебные церемонии, и личные автомобили, и многое другое. Но и здесь все было очень хорошо известно. Покуривая и пропуская строчки, Экстра читал:

— «Министр обороны — Луис Джонсон — бывший директор авиационной фирмы «Консолидейтэд вальт айркрафт корпорейшн», «Дженерал дайстаф» и «Дженерал энлинд»... Небезынтересно отметить, что Джонсон внес из кассы этих компаний в избирательный фонд демократической партии крупную сумму наличными, выговорив в качестве непременного условия, разумеется, в случае избрания Трумэна, пост министра обороны на себя.

Министр авиации Стюарт Саймингтон — бывший президент крупнейшей фирмы по производству радио- и электроаппаратуры «Эмворт мануфактуринг компания».

Морской министр Мэттьюс — банкир. Во главе министерства финансов стоит банкир из Сент-Луис — Джон Снайдер. Его заместителем — Арчибалд Уингис, бывший председатель «Ассоциации американских банкиров». Заместитель министра торговли Корнелиус Вандербилт Уитти — представитель одной из богатейших семей Америки, глава ряда корпораций. Заместитель государственного секретаря Виллард Торп — бывший директор нескольких компаний коммунальных услуг...

Экстра вздохнул и потянулся. «Товару» он не нашел — все это было всем известно. Конечно, Уолл-стрит приказывает, конечно, он определяет кандидатов в министры и президенты, конечно, он провоцирует войны. Но что же здесь нового?

Неожиданно Экстра позвал к телефону.

— Что вы там делаете? — спросил шеф.

— Копаясь в известных мне фактах насчет того, как страной правит Уолл-стрит.

Шеф странно покачала и велел сейчас же приехать.

— Работа?

— Да.

— Ойрайт! — сказал Экстра и попрощался с приятелем.

Шеф встретил Экстра очень ласково и коротко изложил ему суть дела.

Несколько мгновений Экстра молчал, потом сказал:

— Понимаю! Это значит, что Уолл-стрит должен превратиться в невидимку?

— У вас неплохая журналистская хватка! — сказал шеф.

— Ваш ученик! — сказал Экстра с приторной скромностью.

Стенографистка и бутылка бренди ждали его в кабинете.

— Пшште! — сказал Экстра. — Заголовок: «Ежедневный обзор американского народного хозяйства». Абзац: «Передавая «Голосу Америки», Абзац, текст передал: «Московские пропагандисты утверждают по всякому поводу, что Союзные Штаты управляют небольшой кучкой так называемых монополюстов...»

— Нуэупо! — сказал шеф, пробежав текст. — Вы всегда отличались особенностью высказывать из пальца, что угодно. Нет никакого Уолл-стрит, нет никаких монополий, нет никаких полкуров и нет правительства, состоящего из монополюстов. Все ойрайт. Так?

— Именно так.

— Вздохновенная работа ваша видна! — сказал шеф. — Теперь вам следует поехать на Уолл-стрит и получить благословение на передачу о том, что Уолл-стрит не существует...

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.